

Вячеслав Танков

18+

ОШИБКИ БОГОВ

НЕ ВСЕ ОТАКУ ПОПАДАЮТ В РАЙ

Вячеслав «Капеллан» Танков Ошибки богов, или Не все отаку попадают в рай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66026913

SelfPub; 2021

Аннотация

Что будет, если на параллельный мир, населенный множеством рас, нападут боги Тьмы и Хаоса, пока их извечные противники будут заняты другими делами? Будет долгая война, но ведь Добро всегда побеждает. Так произошло и здесь, вот только ошибки богов по ликвидации последствий пришлось исправлять мне, (не)счастливому попаданцу в другой мир, полный магии и приключений! Будут зверодевушки, эльфы, магия, эротика, юмор, ложь и предательство, интриги и сверхсилы.

Вячеслав Танков

Ошибки богов, или Не все отаку попадают в рай

Предисловие.

Приветствую читатель! Это моя первая книга и я, как и любой другой начинающий автор, хочу выложиться на полную, чтобы перенести тебя в мир фантазий. В моей книге вы познакомитесь с очередным попаданцем, о которых пишут очень многие. Это мир принадлежит различным расам: эльфам, гномам, оркам, зверолюдям и прочим. Людям тут отведена второстепенная роль. Мир пытается возродиться после вторжения сил хаоса. Впрочем, не будем торопить события. Хочу предупредить – в книге есть немного, совсем чуть-чуть эротики.)))) Приятного прочтения!

Пролог

– Сюда иди, человек! Балшой Топор любит вкусное мясо! – огромный огр, размахнувшись куском остро наточенного камня, попытался превратить меня в свой обед.

– Ричи! Берегись! – что-то мягкое и пушистое сбило меня с ног. Просвистевший позади кусок скалы, размером с небольшой минивэн разнос в щепки нашу телегу с запасом еды, бутылочек маны и прочим необходимым в рейде снаряжением.

– «Да, таким камушком, да рыбку глушить» – прикинув причиненные разрушения, подумалось мне. – Подбери сиськи ушастая и быстрее слезай! В темпе, пока этот тормоз камень поднимает! – я отчаянно пытался вылезти из-под придавившей и обхватившей меня руками, пушистой фурри с огромными буферами.

– Нет Ричи! Это слишком опасно! Этот огрин чересчур большой для тебя! Подожди, пока наши Воительницы с ним разберутся, и, а я защищу тебя... – Она пицала что еще, но я давно не слушал.

Кое-как, ставив с себя яростно протестующее шерстяное одеяло с острыми когтями и огромными мягкими дыньками, я окинул взглядом нашу недавнюю стоянку, которая каких – то пару минут назад превратилась в поле боя. Охрана рейда, состоящая из полутора десятка обычных наемников, ожесточенно сражалась с тремя здоровенными ограми, вооруженных обыкновенными стволами деревьев и грубыми каменными топорами. Еще один, очевидно предводитель банды, который и пытался размазать меня валуном, пытался зацепить одну из трех Воительниц, личной охраны несравненного меня. Ему это не удавалось – натренированные ассасины Тени не давали ни малейшего шанса огру не то чтобы попасть, но даже зацепить каменным топором кого – либо из них. При этом, доводя его до исступления меткими тычками в мягкие места острыми копьями и метко пущенными кинжалами.

Кожа среднего огра похожа на дубовую кору, а более-менее нежные места они стараются прикрывать любимыми попавшимися под лапы предметами. У вождя паховая область спереди и сзади была надежно закрыта щитом какого-то наемника, который по всей вероятности, бесславно закончил свои дни в желудке великана. Несмотря на это, у него оставались неприкрытой спина, шея, сгибы локтей и колен и прочие труднодоступные, но уязвимые места, по которым Воительницы и вели прицельную атаку. В открытом и честном бою против огринов шансов нет практически ни у кого, это все равно, что переть на джип с палками. В чистом поле эти монстры боятся сталкиваться только с королевской конницей за счет таранного удара, наносимого длинными копьями. Да героями, раскачанными на массовые удары по площади или наоборот единичными, но требующими подготовки или большой области применения. К сожалению, героев практически не осталось, а короли берегут войска для разборок между собой. Впрочем, Огры стараются не заходить в поля, предпочитая их лесам и горам. Как они и подстерегли нас.

– «А ведь я даже представить себе не мог, что буду с кошкобабами бегать по лесам и искать чертовы артефакты!» – хмуро подумал я, поднимая верный топор и изгвазданный щит. Набравшись смелости и сделав глубокий вдох, я заорал, – В сторону, херовы ниндзя! Танк идет! – и бросился в бой...

Глава 1 «Не ходите, клерки, в Африку гулять»

Не было почти никакого Перехода, как рассказывают различные авторы фэнтезийных романов, посмертного туннеля со светом в конце, бесед с богом или их заместителей, портала, загадочно висящего посреди дороги, сексуальных богинь, которые мановением руки посылают тебя в новое и неизведанное. Единственное, что запомнилось – темнота и боль после удара по затылку, а через какое – то время я очнулся голым в лесу. Впрочем, всему свое время...

Андрей Викторович Танков, среднестатистический офисный работник, 42 лет, женат. Состоит в браке 12 лет. Среднестатистический отаку. Все свободное время тратит на просмотр японских гаремников с большегрудыми красотками и онлайн игрушками. Жена относилась к этим хобби презрительно, но не препятствовала, так как жила практически собственной жизнью. 6 месяцев из 12 она проводила в области с мамой и дочерью, практически не интересуясь жизнью супруга, периодически навещавшая теща тонко намекала, что дверные проемы для мужа скоро будут узковаты. Прибавим к этому пару кредитов, старенькую «тойоту», пережившую Ельцина, и кучу рутинных проблем. Не самая плохая жизнь, но неурядицы с женой и родственниками, вечно растущие цены на коммунальные расходы и банку никогда не давали расслабиться. Изредка выбраться на посиделки с друзьями, да погонять в онлайн игры или посмотреть новый сериальчик, все что помогало оставаться в здравом рассудке. Да, это

все я. Уставший от жизненных неурядиц человек, почти верный муж и загнанный как лошадь, работник.

Чередой невероятных приключений началась с самого обыкновенного рабочего дня. В не самый лучший и не самый приятный. С самого утра началась черная полоса невезения. Мало того, что я проспал и толком не успел позавтракать, так я еще и опоздал на все подходящие трамваи и автобусы. Мое авто уже второй месяц стояло в гараже с разобранным двигателем и что-то не спешило собираться обратно. Что-то мне подсказывало, что старушка доживает свой век и осталось ее только пристрелить.

Выходя из подземного перехода, я буквально столкнулся с каким – то придурковатым нищим:

– Избранный! Берегись! Темнота грядет! – дыша перегаром, и брызгая слюной мне в лицо, закричал он. – Тьма наступает! Пауков берегись, идущий! Пауков! Паутину, паучат, пауков, – и, внезапно, как будто чего-то, испугавшись, утих и перешел на обыкновенную просительную речь попрошайки «на опохмел».

Я терпеть не мог таких личностей, а тут еще какой – то бешенный. Быстро вытащил из карманов всю мелочь, приготовленную на трамвай, и отдал ему, оставшись, таким образом, только с парой смятых бумажек на обед. Пришлось потратиться на такси. Уже в машине я вновь вспомнил крики этого бомжа. – «Пауки, говоришь? Хм. Пауков бояться – в лесу не **аться. А все-таки, ловко он меня развел. Послед-

ние деньги вытащил».

На работе висел черной пятницей дедлайн, отдел не успевал доделать важный проект и босс сказал, – «Не будет плана – не будет персонала! Завтра выходные, а в понедельник сдача! Крутитесь, как хотите!» – сел в свой «лендровер» и укатил на дачу с любовницей.

С горем пополам проект был закончен и народ поспешно расходился. Кто – то шел на стоянку, кто-то на электричку. Только я шел пешком на трамвай, хотя что-то мне подсказывало, что ничего я там уже не дождусь.

– Андрюша! Тебя подвезти? – раздалось из притормозившей рядом «ДЭУ». Окно немного опустилось, выпустив неповторимый концентрат женских духов и сигаретного дыма. Ну конечно. Светлана. Светлейшая, как ее иронично называли в курилке и мужских туалетах. Слегка полноватая, менеджер, заместитель главбуха. Мне неоднократно приходилось терпеть ее совсем не дружеские приглашения на чай, просьбы посмотреть сломавшиеся шторы и тому подобное. Не раз, коллеги дружески подкалывали – «Да завалил бы давно нашу светлую коровушку, глядишь и приподнялся бы до начальника отдела» – «Ну да», – отвечал я, – «А потом лечить переломанные кости полгода, если ее дружок узнает». На этом обычно все подколки заканчивались. Светлейшая не была замужем, но за ней уже полгода безуспешно ухлестывал полувоенный или полицейский подполковник, разогнавший всех предыдущих ухажеров. Он пару раз приезжал к ней в

офис, в сопровождении телохранов, двух угрюмых детей с выделяющимися под одеждой стволами. После одного взгляда, брошенного на его свиту и самого полкана, все сотрудники мужского пола, питающие надежду завести интрижку со Светлейшей на рабочем месте, резко передумывали. Впрочем, несмотря на неровно дышащую ко мне Свету, я упорно ее игнорировал. Не в моем она вкусе. Женщина слишком увлекалась сладким, что, бесспорно отражалось на ее фигуре. А мне больше нравились худенькие.

– Нет, спасибо Светочка, – приторно улыбнувшись, ответил я в темноту салона, – Я сам добегу, не беспокойся!

– Смотри, дождь начинается, а у тебя даже зонта нет. А если заболешь? Мы не выдержим если еще и ты сляжешь на больничный. Валентин Алексеевич и так рвет и мечет, половина персонала температурит. А мой Бульдожка, – Света выделила последнее слово, – Совсем некстати уехал в командировку в Австрию на две недели. Так что... Все в твоих руках, – и она многообещающе улыбнулась.

– Извини, Свет, меня жена обещала встретить. Приедет на остановку, – соврал я.

– Жена... – презрительно ухмыльнулась Светлейшая, – Да все в курсе, как вы с ней цапаетесь. Впрочем, дело твое. Ну, тогда до понедельника, Андрюша?

– Да, до понедельника! До свидания! – И машина, обдав меня бензиновыми парами, унеслась к шоссе. На стоянке никого не осталось, и я двинулся на остановку. Представив на

ходу, что бы меня ожидало, если бы я принял приглашение, я передернул плечами. К сожалению, Светлейшая, не была идеалом красоты и, даже, близко не подходила по многим «жировым» параметрам.

По всем законам подлости я опоздал на последний трамвай. Оставалось только ловить попутку или идти километр на автобус. Денег на такси я не взял, время поджимало и мне пришлось месить грязь и наслаждаться промозглым осенним вечером в пути на остановку. Уже темнело, и я решил срезать через дворы новых многоэтажек.

К сожалению, невезение преследовало меня и тут, и я натолкнулся на компанию подвыпившей шпаны, искавшей легкой наживы. На провоцирующие вопросы «Есть чо? Дай курить! Слышь ты!», отвечать не было смысла, карате я осваивал в основном по фильмам Джекки Чана, с легкостью мог одной рукой раздавить пластмассовый стаканчик и криком «Фус-Ро-ДА!» разогнать стаю кошек. Поэтому оставалось одно – дать деру в надежде, что гопники за мной не погонятся. Они особо и не погнались. Или в их стае был чемпион по метанию, или просто удача вконец отвернулась от меня, но пивная бутылка врезалась мне точно в затылок. Теряя сознание, я грохнулся на газон посреди собачьих какашек. Да, и, по-моему, они принялись меня пинать. Но точно не скажу, сознание наконец-то оставило меня. Последнее, что я помню, был голос шефа – «Дедлайн, суки! Дедлайн!...»

Глава 2 «попаданец в попадалово»

Больно. Как все болит. Колется, голова кружится. Шум листвы, птицы орут. Открыв глаза, я некоторое время не шевелился и пытался понять, что у меня сломано и сколько прошло времени. Странно, но боль утихла, стоило мне только попробовать приподняться. Чертовы гопники забрали все вещи и даже содрали одежду. «Боже, зачем вам трусы сдались?! – воскликнул я, ощутив прелесть ветра в промежности. Я встал и огляделся. Лес, вокруг лес, причем какие – то странные деревья. В жизни не видел таких огромных и толстых стволов. Птицы орут как сумасшедшие, листва шумит как шины по автобану. Станный воздух. Пахнет листвой, зеленью и ... больше ничем! Ничего даже отдаленно напоминающего автомобильную загазованную атмосферу.

Так, стоп! Уже день и, несмотря на субботу, должны ездить машины, даже в таком удаленном от города районе, как наш. Но до меня доносились лишь птичий ор и странный шум, напоминающий сброс воды на водяной станции. Скорее всего, эти уроды испугались, что забили меня до смерти и вывезли куда-то в лесополосу за город. Удивительно, но я не нашел на своем теле даже синяков, наоборот сил и энергии было хоть отбавляй, только страшно хотелось пить. Но воды рядом не было. Стояла сухая и удушливая жара, что меня немного озадачило. Всю неделю шли дожди. Залило так, что даже асфальт был как губка. А тут все сухо и птички поют. Задолбали!

Выбирать было не из чего, мои скудные знания ограничивались стороной юга или севера на деревьях. Там, где тип мох растет, точно не помню. Поэтому я пошел в сторону странного шума, в надежде выйти на дорогу или хотя бы какого – нибудь жилья. Голым, конечно, голосовать было по меньшей мере странно, но у всех могут быть проблемы. Рассуждая, подобным образом, я шел в сторону усиливающегося звука, пока не устал. Ходить босиком по голой земле и камням весьма неудобно. Может залезть повыше, да осмотреться? Все равно терять нечего, деревья вокруг достаточно высокие, может и повезет заметить признаки жилья или дороги. Сказано – сделано. Я нашел подходящий ствол дерева с достаточно раскидистыми ветвями, чем – то напоминающий грушу и быстро залез почти на вершину. Как и ожидалось, вокруг был лес, везде была листва, только в одном направлении что-то виднелось, но разглядеть было трудно. Оттуда и шел непонятный шум. Пришлось слезть и продолжить тернистый путь, пока деревья внезапно не кончились, и я вышел... к морю.

Стоп. Минуту. Какое. Нах***. Море?!?! Не река, не озеро, не бассейн. Море. Чертово море! Они что?!?! Меня самолетом в Сочи вывезли и лечение оплатили?! Я в шоке схватился за шершавый ствол пальмы. Пальмы?!?! Где я черт возьми?!?! Кокос! Это же кокос! Его можно пить! Все остальное потом, сначала утолить жажду.

Уж как пробивать кокосы я знал, в одно время купили па-

ру в гипермаркете и изучали технологию по интернету. Самой простой способ – пробить острым предметом дыры в тонких областях у основания и процедить через марлю. Процедить мне было нечем, и я просто пробил ракушкой пару дырок и высосал три кокосины.

Напившись, я отвалился на спину и попробовал выстроить логические выводы ввиду сложившейся ситуации. Итак, я нахожусь неизвестно где, один, голый, без вещей. Вывод первый: шпана меня вывезла неизвестно куда. Но куда? Ближайшее к нам море в паре тысяч километров от города. Представляю себе, как они скидывают мое тело в багажный отсек самолета в Сочи и на подлете, стюардесса пинком спихивает меня в лес. Да, бред. Дальше, вывод второй: гопота продала мое тело какой-нибудь сверхсекретной организации на органы и в пути они успешно потеряли мое тело в лесу.... Мда. А нету нормальных версий. Надо найти хоть какой –нибудь источник информации. И времени уже прошло порядочно, судя по тому, что ничего не болит и следов насилия над моей брэнной тушкой нет. Да, кстати, почему я так странно себя чувствую? Не то, чтобы больно, просто как-то неудобно, непривычно. Зеркало бы. Но и без него я выявил массу удивительных свойств, на которые ранее не обратил внимания, мучимый жаждой.

Первое, на что я обратил внимание, были пресс, мускулатура и общие физические показатели. Простите, какой пресс? У меня в мои 42 года уже пивной животик, дряб-

лые мышцы и слабая дыхалка. А это что? Откуда? Замечательный шестикубиковый пресс, накачанные мышцы, осанка плейбоя, энергия как у 20-летнего, член как у коня. Тааааак, минуту. Откуда. У меня. Такой. Мать его. Член?! Это уже не шутки. Тело, несомненно, мое. Вот старый шрам на локте от стеклопакета. По молодости уронил, когда переоценил свои силы на подработке. Вот пятно от кислоты на правой ноге. Но все остальное, я вообще не помню. А зубы, Зубы?! У меня все зубы целые! И пломбы ни одной! Да только на прошлой неделе отдал зубодерам десять тыщ. Зеркало мне! Но пришлось обойтись языком и пальцами. Действительно, общий осмотр показал, что мое тело принадлежит мне, но как бы и не мне. Как будто я помолодел лет на 20 и прошел капитальный ремонт и тренинг на свободную вакансию на стриптизера. Особенно, мой младший. Никогда не помню его такого размера, да еще в спокойном состоянии. Хотя при всех показателях мой возраст вряд ли перешагнул 16 летний рубеж. Что за дерьмо тут творится и кто ставил на мне опыты?

И тут меня как громом ударило. А что, если меня перенесло? Что, если я умер в своем мире, забитый до смерти гопотой, и по чьей-то воле или просто случайно меня закинуло в другой мир?! Я люблю читать. В своей нормальной, обыкновенной жизни я проглотил тонны фантастической и фэнтезийной литературы, предпочитая жанр попаданцев всем остальным. Уходя с головой в очередной роман, я всегда представлял себя на месте главного героя, отождествляя се-

бя с ним, споря с автором в тех или иных случаях, когда был не согласен с выбором протагониста. Но никогда и представить себе не мог, что окажусь в подобном мире, да еще и в молодом теле! – «Не будем увлекаться фантастикой раньше времени», – сказал я птичкам, – "Будем считать рабочей версией нападение и опыты надо мной. Хотя как объяснить резко помолодевшее тело" ...

Немного успокоившись, я оглядел пляж. Ничего противоестественного или отличающегося от своего мира, я пока не заметил. Песок, горы песка, ракушки, море. Да это было настоящее море, которое нельзя никак спутать я рекой или озером. Бесконечная морская гладь, простирающаяся до самого горизонта.

Слева пляж бухты плавно закруглялся, соединяясь с морем и полосой леса, и уходил дальше. Разглядеть местность за краем не было возможности и я, не имея ни малейшего представления, что делать, зашагал вдоль береговой линии в ту сторону. Каково же было мое удивление, когда перебравшись через острые камни, я увидел на самом краю пляжа какие – то развалины, заросшие растительностью. Хоть какая-то удача! Может быть, рядом есть люди?

Глава 3 «нуб и меч Света 80 левела»

Я помчался к ним, не забывая смотреть под ноги. Со всем не радовало порезаться о ракушку или камень при от-

сутствии лекарств. При ближайшем рассмотрении все оказалось совсем печально. Пара совсем развалившихся лачуг без крыши из трухлявого дерева и камней, заброшенных так давно, что лес практически поглотил их. Ничего стоящего не обнаружилось как снаружи, так и внутри. Мусор, обломки глиняной утвари, ржавый инструмент, рассыпавшийся, стоило мне только дотронуться до него.

Печально, но факт – ничего полезного и стоящего мне не попало. Я вышел наружу и задумался, как и что делать дальше, как вдруг ощутил нечто.... Зов или голос в голове, возникший как будто из ниоткуда и пропавший буквально в ту же секунду. Странно, никогда не страдал галлюцинациями и не верил в потустороннее, но я был уверен, что мне не показалось. Зов повторился, он напоминал звон колокольчиков или удар сосульки о мостовую на грани слышимости. Как будто, кто – то дернул крохотный колокольчик возле моего уха, и тут же зажал язычок. Повернувшись в ту сторону, я увидел темный провал лачуги, которую обыскал первой.

Пожав плечами, я снова зашел внутрь и снова раздался этот сигнал. На этот раз он шел как будто из – под земли. Раскидав в стороны хлам и прочий мусор, я увидел проржавленное кольцо погреба. Неудивительно, что я не заметил его в первый раз, так как куча мусора как специально лежала прямо на крышке. Но стоило мне только потянуть за кольцо, как оно развалилось, поэтому я просто выбил крышку ногой.

Яма была неглубокой, и света полуденного солнца мне

хватало с избытком, чтобы разглядеть недалекое дно и черепки у стен. «Что за бомжи тут жили», – подумал я и спрыгнул, стараясь не наступить на мусор. Грубо выкопанный подвал размером превышал лачугу и был почти правильной формы. Света хватало с избытком, но при быстром осмотре я вынужден был признать, что и тут не было ничего полезного. Колокольчик снова звякнул, даже сильнее, чем снаружи. Быстро повернувшись по направлению сигнала, я увидел... стену. Да, обыкновенную стену. Уже без особой надежды я постучал по ней и отчетливо услышал звук пустоты за деревом. Ударив посильнее, я проломил трухлявую ложную преграду, идеально совпадающую цветом с остальным подвалом. Никогда бы не догадался проверить, так идеально она была замаскирована.

С легкостью выломав прогнившие доски, я пролез в грубо проделанный лаз. Стоять там не было возможности, пришлось ползти на коленях. Звон в голове уже не прекращался, напоминая звонок будильника. – «По приколу было бы сейчас проснуться на полу. Только бы не обоссанным», – подумал я, не прекращая ползти к усиливающемуся перезвону. Тут я треснулся лбом так, что искры посыпались из глаз. Оказывается, лаз повернул почти под прямым углом в сторону, а я и не заметил. Сразу за поворотом лаз переходил в небольшое помещение.

Несмотря на сгущающуюся темноту наступающего вечера, внутри не было темно. Потолок уходил вверх, и я смог,

наконец, выпрямиться. Мягкий теплый свет исходил от странных кристаллических образований на стенах. Небольшой зал был буквально заставлен различным хламом, сразу напомнив мне различную театральную бутафорию и музейные экспонаты. Странные доспехи, поломанное и ржавое холодное оружие различных форм и размеров, груды мусора, необычные инструменты. Я поднял с пола проржавленный треугольный кинжал с специфическим заостренным лезвием. «Да это же катар!», – узнал я. Средство достижения целей инквизиции, ассасинов и темных братств из ряда фантастических романов.

Колокольчик, не умолкая, вел меня к дальней слабоосвещенной стене. Подойдя ближе, я разглядел в полутьме несколько полуразвалившихся ящичков, обитых проржавевшими полосками металла. Аккуратно открыв крышку, я обнаружил обычный хлам: мусор, обломки дерева и металла, поломанные инструменты. Но когда собрался уже захлопнуть его и перейти к следующему, на миг заметил блик, отразившийся от какого-то предмета в глубине. Стараясь не порезаться, я аккуратно пошарил в недрах и нащупал странно теплую ручку. Одновременно, неумолчный колокольчик тренькнул последний раз и замолк, как бы показывая – «Вот он я, хватай скорее».

Я держал в руках топор странной формы и огранки. Не очень длинная ручка, примерно 30-ти сантиметров, навершие, ограненное синим самоцветом, которым также можно

было колоть. Два острых лезвия по обеим сторонам ручки, блеснувших в тусклом свете. Вообще, несмотря на весь хлам в подвале, было ощущение, что время не коснулось этого топора. Я тут же проверил остроту лезвий на деревянных подставках, стоявших рядом. Сопротивления практически не ощущалось. «Необычный топорик, пригодится», – подумал я, – «Хорошо бы еще и какую-нить одежду надыбать». Больше ничего интересного в этом схроне я не нашел. Весь инвентарь, как доспехи, так и инструменты проржавел насквозь. Держа в руке топорик, так как запихнуть его мне было некуда, я направился к выходу, но в темноте зацепился за что-то ногой и схватился за подставку для факела на стене, чтобы сохранить равновесие.

Раздался скрежет несмазанного механизма, и часть стены отошла в стороны, открыв тайник. Заглянув внутрь, в неверном свете кристаллов я увидел огромные классические сундуки а-ля остров сокровищ и ... скелет в странной одежде, лежащий на одном из них. Как ни странно, страха я никакого не испытал. Достаточно насмотрелся на трупы и части тел в морге, когда пытался стать врачом. Сундуки оказались незапертые, и я не верящим взглядом уставился на золотые монеты, драгоценные камни и прочие ценности, которыми они были забиты до самых краев. Я в жизни не видел настоящего золота, но это, несомненно, было оно. И самоцветы наверняка были драгоценными камнями. И все прочее внутри стоило немерено. Я даже примерно не мог себе представить

общую стоимость лежащего передо мной богатства. Не помню, сколько времени я провел, перебирая содержимое сундуков, пока бурчание в собственном животе не напомнило, что пора бы и перекусить.

Скелет честно поделился со мной кожаным жилетом, сапогами и штанами. Отрубив ветхую ткань, я оказался в неком подобии безрукавки, шортах и полуботинках. Но на безрыбье и рак рыба. Здравомысленно рассудив, что от сокровищ мне пока никакого проку, я подхватил топорик и вышел обратно в склад, не забыв закрыть за собой механизм. На ужин естественно были кокосы.

Глава 4 «Пауков бояться – в лесу не долбаться»

Внезапно со стороны леса раздался приближающийся шум. Больше всего на свете он напоминал рев многотонного грузовика. Меня охватила надежда – «Люди! Я все-таки дома!» И я помчался к лесу, откуда доносился звук двигателя. – «Вряд ли они откажут довезти меня до населенного пункта. Там разберемся, где я, а потом можно и за кладом сгонять!» В моей голове уже запустилась линейка далеко идущих планов. – «Пожалуй, придется сбагрить золотишко государству и открыть счет в банке, а то и несколько...» – Додумать дальше я не успел, так как из леса на меня с визгом кто-то выскочил и сбил с ног.

–Какого черта?! – поднимаясь и выскребая песок из одежды, заорал я, – Места мало?! Надо смотреть, куда летишь! –

Но на мои оскорбленные чувства не обратили внимания. Неизвестный вскочил, даже не взглянув на меня, и побежал к морю. – Развелось же идиотов. И от кого он так драпал? – размышлял я, поворачиваясь к лесу. Внезапно, ближайший ряд деревьев с ужасающим треском и грохотом повалился, не доставая жалких пары метров до моей тушки. И из чащи появился... появилось НЕЧТО.

Это двигалось на восьми огромных суставчатых лапах и больше всего напоминало паука. Да, безобидного паука – сенокосца размером с трехэтажный коттедж, огромными поблескивающими жвалами, черным мохнатым брюхом и десятком огромных глаз. От обычного паука его отличали не только аномальные размеры, но и огромное количество щупалец, растущих их верхней части туловища.

В моей голове было абсолютно пусто. В тот момент я не понимал абсолютно ничего, ощущая первобытный неотвратимый ужас. Такое же чувство, наверное, испытывал первобытный человек, стукнувший дубинкой мамонта. Все мое представление об окружающем мире стерлось, слабые надежды вернуться в нормальный мир к родным разбились на мелкие кусочки. В моем мире ТАКОЕ просто не могло существовать! Очевидно, моя впавшая в ступор фигура, не заинтересовала чудовище, и оно пронеслось мимо, обдав меня ядерной смесью странных запахов. В букете ароматов присутствовал и аромат переработанного бензина, которым я вдоволь надышался в собственном городе.

Все эти мысли стрелой промчались в моей пустой голове, пока я тупо смотрел, как монстр догоняет беглеца. Может быть в лесу, последнему бы и удалось уйти или спрятаться, но на голом пляже у него совершенно не было шансов. На крейсерской скорости чудовище в пару секунд догнало и обогнуло жертву и подняло передние лапы в угрожающей стойке. Человек замер в ужасе. Я уже представил себе, как оно накинется и растерзает несчастного, или задавит массой, или нашинкует в салатик, или растворит ядом, которого у него наверняка в достатке, или...

Но паучище внезапно выпрямил все лапы и просунул заднюю часть брюха промеж них, концом по направлению к голове, став похожим на атакующую осу. Раздалось жужжание и хлопок, и из конца брюшка вылетел ком серого вещества, метко угодивший в замершую фигурку. Жертва была как муха в янтаре.

– Надеюсь, ему есть чем дышать, – пробормотал я, – Пожалуй, и мне стоит поискать убежище, пока оно не вспомнило про нежеланных свидетелей.

Почему-то правый бок вдруг сильно нагрелся. Я с удивлением вытащил забытый топор из перевязи. Кристалл сверкал необычным, синим светом, а ручка ощутимо грела руку.

– Что с тобой не так? – спросил я у него. Он мне не ответил, наверное, не было чем. Но рукоять нагрелась еще сильнее. Усилившийся аромат выхлопных газов и шум двигателя прервал мою тупую беседу с оружием. Подняв голову, я убе-

дился, что чудовище не забыло про зрителей и, нависая надо мной всей тушей, прикидывает, как побыстрее избавиться от лишнего внимания.

–Бро, а может договоримся? – робко предложил я. В ответ паук заревел как Годзилла и взмахнул жвалами. Щупальца на его спине до сего момента лежавшие в спокойствии, резко дернулись и устремились ко мне.

Время как бы замедлилось. Как в полусне я видел тянущиеся щупальца, поблескивающие в неверном лунном свете металлом клыки, с которых капала черная жидкость, и прекрасно понимал, что еще секунда и мне наступит быстрый и весьма болезненный песец. Я находился во власти предсмертного ужаса, как вдруг меня затопила огненная волна, которая выжгла страх. Это походило на неуправляемый всплеск адреналина. Я из всех сил швырнул раскаленный топор в чудовище, и отскочил, пытаясь избежать удара смертоносных тентаклей.

Прекрасно понимая всю тщетность своих жалких попыток спастись, тем не менее, я попытался откатиться подальше, цепляясь за жизнь, когда сверху раздался дикий рев смертельно раненного зверя. Мой топорик, закрутившись при броске с такой скоростью, что превратился в туманный диск, пробил тушу паука насквозь и как бумеранг возвращался обратно! Чудовище упало на пляж, заливая все своей красной кровью и черной жидкостью. Щупальца на спине обвисли, а лапы, подергиваясь в агонии, пытались дотянуть-

ся до меня. Все восемь глаз с ненавистью смотрели на меня, поочередно затухая.

– Ну *** ж себе! – выдохнул я, – Что тут вообще происходит?! – Подлетевший топор снизил скорость и медленно подплыв, ткнулся в руку.

– Ты вообще, что такое?! – Тот не ответил. Я заткнул его за пояс и тут вспомнил про жертву в коконе. – "Надо бы освободить парня". Внезапно я услышал странный свист и что – то сильно ударило меня по голове. – "Здрасти, приехали...", – последнее, что я подумал, погружаясь в спасительную тьму.

Глава 5 «Если вас сразу не убили, то съедят живьем»

За всю свою сознательную жизнь я редко терял сознание. В армейке, когда ужратые деды чересчур увлеклись «воспитанием» молодежи, и перестарались с игрой в «мамкины обнимашки». Объясняю: Один дед стоит сзади жертвы и проводит удушающий захват, а второй в какой-то момент лупит в солнечное сплетение спереди. Меня «обняли» с такой любовью, что даже удар в живот не привел в чувство. В незнакомке я провалялся с полчаса, пока порядком струхнувшие сволочи вызывали медика. И второй раз уже на работе с температурой под сорок во время очередного «дедлайна». Переработал и не рассчитал сил, когда просто отключился прямо за столом. Момент потери сознания с гопниками был третьим в «старой жизни».

Пробуждение было не из самых приятных. Дико болела голова, все вокруг ощущалось как в полусне. На фоне слышался шум прибоя, чьи-то голоса, странные хлопки и дикий полумяв – полурев. Как будто рядом выбивали ковер под кошачий концерт. Мое брэнное тело лежало на песке, а голова на чем-то довольно мягком и приятном, типа подушки. Я напрягся, пытаюсь разобрать слова и делаю вид, что все еще нахожусь в отключке.

– ... Понимаешь, что ты наделала?! Мало разозлить лесного Хозяина, но уничтожить его Стража! Ума не приложу, как нам теперь успокоить его! И все ты! Ты виновата! Клянусь Родом, я это так не оставлю! – надрывался чей-то визгливый женский голос над моим ухом. Я сразу представил себе некую стервозную дамочку из сериалов.

– Сестра, успокойся, дело сделано, теперь надо придумать способ выйти сухими из мокрой реки. Да, младшая совершила непоправимое, совет на все селение подымет хай, – отвечал ей бархатный сексуальный баритон, раздававшийся прямо надо мной. – Но главное, она жива, и Страж уничтожен. Страж! Один из тех, кого мы боялись со дня Тьмы! Делла, это же самая лучшая новость за последний зырк! – Обладательнице этого чарующего голоса я придал форму опытной милфы, мечты девственников с порносайтов.

– Пра–а–аститя миня-а- ау! Я больше не бу-у-ду! А-ай! Больно! Ай! – перемежающимися энергичными хлопками, вопли, напомнили мне приятное деревенское детство. Неза-

бываемые моменты воспитания матери, когда мы с братом попадались после неудачных вылазок в чужой огород. В принципе тут все понятно – наказывают того беглеца, который что-то натворил и, судя по всему, что-то немалое. Странно, что орет как девушка. А может и реально девчонка. В темноте не видно было.

– Успокойтесь, сестры. Попытку кражи священного серпа мы обсудим позже. У нас, как видите, есть проблема по-серьезнее. Первый хуманс за последние полстолетия на нашем берегу. Уже около десяти лет они не появлялись на границах наших лесов после Великого Освобождения. Надо решить, что делать с ним, – скупно и жестко роняла слова обладательница грубого сухого голоса. Типичная солдатка или охранница. С такой леди надо держать ухо востро. – Лично я предлагаю убить его здесь и сейчас и незамедлительно отправиться обратно, пока не рассвело. Вы сами знаете, какая хмарь выползает на пляж утром.

Вот спасибо. Я так рад такой награде. Убить за спасение.

– Не-е-ет! Не смейте его убивать! Я встану на его защиту! Судите меня вместе с ним!, – звуки возни на заднем фоне стали сильнее и хлопки прекратились. Наверное, эта девочка пытается мне помочь. Приятненько.

– Успокойся, Минна! Никто его тут убивать не будет! – это снова баритон. Черт я уже влюбился в его обладательницу. Хорошо, что не все хотят меня убить. – Клянусь Родом, я, как лидер воительниц, и старшая ветви Рода, Сонна, дочь

Пурги, не допущу смертоубийства. Пусть даже ненавистного хуманса!

Ну здрасти, чем так провинились люди перед. ... Кстати перед кем? Я решил «прийти в себя» и открыл глаза. Перед мои взором колыхались округлые полушария, затянутые в легкую полупрозрачную ткань. Я даже разглядел родинку на левом. Очевидно, это была та, которая меня защищала, и я лежал у нее на коленях.

– Ой сестренки, он приходит в себя!, – раздалось слева и я тут же схлопотал удар по голове. – Ну заче-е-эм..? – донесся до меня унылый стон и я вторично за последний час провалился в забытье.

Шум леса, крики птиц, треск ломаемых ветвей. Все кажется, как будто я на качелях или, что, скорее всего, меня несут на носилках. Ужасно хочется пить. Открыв глаза, я немедленно зажмурился от яркого света. О боже, как болит моя бедная голова. Прикрыв глаза рукой и прищурившись, привыкая к ослепительным солнечным лучам, я увидел впереди себя спину одного из моих носильщиков. Внешне нормальный человек, но присмотревшись, я оставил все надежды на то, что все еще нахожусь в своем мире. В лучших традициях японской анимации, на голове впереди идущего стояли торчком огромные лисьи или волчьи уши. Длинные черные волосы полностью закрывали обнаженную спину. Сильные руки, увитые совсем не женскими мускулами, несли но-

силки с расслабившимся спасителем девочек. А где то выше поясницы начинала расти шерсть плавно переходящая в длинный хвост с кисточкой на кончике. Сомневаюсь, что это фанаты косплея, которые решили прогуляться по джунглям. Итак, я в другом мире. Где это, что вокруг и с чем его едят, стоит выяснить позже, а пока нужно определиться, кто и куда меня несет. Надеюсь, хумансы не любимое блюдо моих похитителей.

Внезапно надо мной склонилась та девушка, которая тащила носилки сзади. Вполне человеческое европеоидное личико, принадлежащее навскидку 14-15 летней девчонке. И, конечно, уши. Рыжие кошачьи уши. Коротко подстриженные огненные волосы. И откуда у нее столько сил, чтобы нести тяжеленные носилки с 40-летним мужиком? А. ну да. Мне же сейчас максимум 16. И все же, не самая лучшая ноша для молодой девушки.

– Вы очнулись?! Вы меня понимаете?! Диана! Хуманс проснулся! Зачем ты его ударила?! Он меня спас! – странная речь, напоминает китайских соседей России в старом мире, но я все понимаю.

– Простите, можно воды?, – прервал я не в меру активную кошкодевочку. – Ой, да, да, конечно! Сонна-а-а! Принеси попить нашему красавчику!

– Миння, он хуманс, не забывай. Народ хумансов жесток и злопамятен, у них нет чести, как в бою, так и в мире. Если ты так доверчива, то я возьму слезку за ним на себя, – раздался

голос ведущей носильщицы.

– Дианочка, будь так добра, веди себя хоть чуточку любезнее с нашим гостем, – встала в мою защиту обладательница мягких коленей и огромной груди, – Пока его вина не доказана, мы будем вести себя соответственно, тем более, он спас нашу младшую сестренку.

– Я понимаю, лидер. Но я...

– И никаких «Но я...»! Это приказ!

– Будет исполнено, лидер., – неохотно согласилась солдафонка.

К моим губам поднесли деревянную флягу с водой. Вода! Холодненькая водичка!

– Спасибо, красавицы!, – немедленно поблагодарил я, – Вы просто спасли меня!

– О-о, а юноша – то не только симпатичный, но и воспитанный!, – протянула обладательница сексуального баритона, возникшая как тень у края носилок, – Мы даже не надеялись на подобное. Хумансы нам запомнились, как жестокие дикари.... Впрочем, отложим беседы до Совета. А пока поспи, тебе нужен отдых. – С этими словами она поднесла к моему лицу мешочек со странным запахом, и я моментально провалился в сон.

– Да у него жар! Сестры! Ускоримся! – Последние слова, которые я услышал.

Глава 6 «Предъявите ваш билет»

Следующие несколько дней пролетели в горячечном бреду. То ли я подхватил неизвестную болезнь в новом мире, то ли банально простудился, лазая по сырым подземельям. Факт оставался фактом: я метался в лихорадке с высокой температурой, изредка приходя в себя на очень короткие промежутки времени. В видениях проскальзывали соблазнительные образы нагих дев, ужасающие битвы, фрагменты родного мира. Пока вдруг все не исчезло, и передо мной оказался седой незнакомец с глазами, испускающими ослепительный свет.

– Вот и свиделись, Избранный. Спрашивай. У тебя наверняка много вопросов. Я постараюсь ответить, насколько мне позволено.

Я осмотрелся. Вокруг был свет. Нет, даже не так – Свет! Он заливал все, окружающее нас пространство. Я мог поклясться, что не сплю, но не ощущал своего тела.

– Я умер? Что происходит?

– Ты жив, мой Паладин. Ты спишь после успешно вылеченной болезни, а я беседую с твоим духом.

– Кто ты? Почему я? Что это за мир?

– Не торопись, сын мой, времени до твоего пробуждения хватает. Отвечу по порядку. Я одна из многих сущностей, следящих за соблюдением баланса во Вселенной. Скажем проще, я тот, кто отвечает за Порядок, Свет и Справедливость.

– То есть.... Бог?! – потрясенно переспросил я.

– Нет, не совсем. У Единого бесчисленное множество таких, как мы. Как и несчетное количество населенных миров. За каждой сферой закреплены такие сущности, как мы. Добро и Зло, Свет и Тьма, Хаос и Порядок и прочие. Называй меня Судья или Контроллер. Хотя это не совсем верно, но не принципиально, – мужчина перевел дух и продолжил, – Ты был избран для переноса по ряду причин. Позднее, тебе откроется истина моего выбора, а пока я не буду посвящать тебя в эти тонкости. Мир, в который ты был перенесен, некогда являлся образцом порядка. В нем царило благополучие различных рас, которые жили в соседстве друг с другом. Благоденствие и справедливость управляли этим миром, пока... – Контроллер замолчал, собираясь с мыслями.

– Пока что? – спросил я, когда молчание затянулось.

– Пока Сущности Хаоса не проникли в него, воспользовавшись нашими неурядицами на Верхнем плане Путей. Там есть и наша вина, что мы, надеясь на удачу, ослабили внимание. В общем, из-за интриг приближенных Хаоса, разразился страшный катаклизм по всему миру, унесший жизни очень многих славных представителей населения, пустивший корни в слабозаселенных и пустынных местах. Множество рас оказались разделены, слабейшие или отделились совсем от остальных или предали хаосу.

Помолчав некоторое время, рассказчик продолжил.

– Около 50 лет назад мы собрали всех, кто мог держать оружие. Лучших и сильнейших представителей Поряд-

ка. Пришлось даже перенести с других миров и вселенных тех, кто принял близко к сердцу печальную участь живущих в этом мире. Это была страшная война. Ценой огромных жертв и разрушений мы победили и запечатали эпицентр Хаоса и зла на этой земле. Мир потихоньку возрождается. Но частицы Ужаса. Проникшие сюда, и приверженцы поверженных идеалов до сих пор тревожат мирное население. А героев... Героев практически не осталось. Те, кто выжил и способен противостоять Злу, до сих пор борются с ним. Но их катастрофически не хватает. Собственно, поэтому ты здесь, мой воин Света, – закончил Контроллер.

Я пораскинул мозгами.

– Так что мне тут нужно делать? Или все решено за меня и мне предстоит выполнять заранее решенную роль?

– Что ты, что ты! – по-стариковски засуетился тот, – Ты свободен в любом своем выборе! Ты волен делать все, что захочешь в этом мире. Но имей в виду: грань между светом и тьмой в этом мире истончилась настолько, что каждый твой выбор будет влиять на происходящее не только вокруг тебя, но и на Баланс. Такова твоя доля, – вздохнул он, – Твоя доля, как Избранного Светом. Хотя есть несколько правил и ограничений, которые тебе не суждено переступить.

– Это какие же? Мне надо три раза в день молиться или соблюдать семь заповедей?

– Нет, – усмехнулся Судья, – Ничего из вышеперечисленного ты не обязан делать. Молитвы, конечно, хорошо, но это

только твои предпочтения. Да и семь заповедей тоже не дураками написаны, но соблюдать их или нет, дело твое. Запомни. Первое, что ты не должен делать – умышленно убивать или мучить живое существо без особых на то причин. Второе – подчиняться Хаосу и его приспешникам, если есть выбор,

– А..

– А выбор есть всегда! Третье.... Впрочем, хватит, пожалуй, с тебя ограничений.

– А этот паучище?! Что это был за монстр?!

– Это извращенное создание – есть химера, созданная искусственно с использованием технологий Хаоса, грязной магии, ритуалов, основанных на кровавых жертвоприношениях, – нахмурился Судья, – Как правило, в таких созданиях заключены злые духи, которые непосредственно управляют ими. Плюс немного роботизации, украденной с других более технически развитых миров.

– Я не тороплю тебя в твоём приключении. Осматривайся, знакомься с новым миром, иди по пути Добра, Справедливости и Порядка, а я буду по возможности помогать и направлять тебя. Но не надейся, что я буду вытирать тебе сопли и менять подгузник по каждому случаю. Ты – мой будущий Паладин. И ты должен сам заслужить это звание. А пока ты лишь послушник.

– Иди, Избранный! И будет освещен твой Путь! – С этими словами он толкнул меня в грудь, все завертелось и кануло

в небытие....

– Боги, демоны, новый мир, кошкодевушки, монстры величиной с коттедж, обоюдоострый топор, который летает, как молот Тора из комиксов, – приходя в себя, я вспоминал общение с духом, – А ведь я толком еще ничего не видел в этом мире! Как же все-таки это здорово! Всю жизнь мечтал.... Мечтал,... Что за нах тут творится?!!

Я лежал в полутемном помещении, наполненном свежими ароматами благовоний на огромном и мягком лежаке, накрытый несколькими одеялами. Но не это ввело меня в ступор, а две обнаженные спящие девушки с кошачьими ушками и пышными хвостами, тесно прижавшиеся ко мне. Одна полулежала сверху, а другая обнимала меня сбоку. Мое молодое тело, переполненное гормонами, моментально дало о себе знать и мне стало жутко неудобно. Я попробовал выползти из под очаровательных дамочек, но они, не просыпаясь, обхватили меня еще сильнее. Разжать их объятия у меня банально не хватало сил. То ли я так ослаб после лихорадки, то ли эти кошечки занимаются не только делами по дому, но и армрестлингом.

– Вот и очнулся наш Избранный!, -донесся до меня надтреснутый старческий голос, – Хватит придуряться, кошары драные, а ну брысь отседа, пока я вас ссаной метлой не выгнал!

Я приподнял голову и разглядел на невысокую сгорбленную фигуру у приоткрытой двери.

– Вот надо тебе все удовольствие испортить, старый пердун!, – потягиваясь, заявила лежащая сбоку самка с пышным белым хвостом и впечатляющим размером груди. Заметив мой взгляд, она белозубо улыбнулась.

– Может быть, ты закроешь дверь с той стороны и вернешься к полудню, озабоченный старикашка?, – подхватила вторая, прижимаясь ко мне твердыми сосками небольшого бюста и щекоча острыми коготками, – Как подглядывать за нами, так ты первый. А как пойти навстречу уставшим помощникам, которые трое суток не спали, не ели, помогали выхаживать мальчика, так – "пошли вон!".

– Никакого уважения к старшим, особенно если это заслуженный маг и доктор Рода! – нахохлился дедок, – Парень – то молодой, сейчас снова сознание потеряет после такого пробуждения. Не хотелось, но придется испытать на вас, вертихвостки, мое новое средство окраски волос. Хотя оно может и в жабку превратить, неопробованное же.

Красотки моментально подскочили, схватили разбросанную возле лежанки одежду и, улыбаясь мне, и как бы ненароком демонстрируя свои прелести, умотали за дверь. Старик плотно прикрыл выход, повернулся ко мне, взмахнул руками и что-то пробормотал. На стенах синим пламенем загорелось несколько факелов, и я понял, что нахожусь в избе местного врачевателя и травника. Повсюду были развешаны пучки трав, на полках стояли горшки с неизвестными лекарствами и надписями: «яд», «понос»,», «живот», «стоп-

кровь» и другие. Хм, а буквы то не на русском, но я отлично все понимаю. Как будто, смотрю сквозь написанное и вижу смысл. Интересно. Наверное, Судья постарался, как и с пониманием языка. Благодарствую. Ненавижу учить языки.

– Как я смотрю, ты полностью выздоровел, Избранный. Эти голозадые, дуры еще те, конечно, но к делу отнеслись серьезно, – подошел к кровати старик, – Девушки – то они ответственные и хорошие. Трое суток они выхаживали тебя, кормили и грели своими телами. Не забудь, потом их отблагодарить. Впрочем, они сами тебя найдут, – усмехнулся своим мыслям маг.

Я привстал и наконец-то понял, что казалось мне неправильным в его облике. Он был человеком! Ни ушей, ни хвоста – типичная людская внешность.

– Ты... Хуманс?!!

– Что? А-а, нет. Я – хульв. Плод любви Хуманса и Эльва. Здесь я осел после войны, да так и остался. – Он присел возле меня на табуретку, – Я пообщался с духами, пока ты болел, и они велели мне тебя познакомить с нашим миром и научить основам. Вот твоя новая одежда, погуляй, познакомься с деревенскими и, как сможешь, возвращайся ко мне.

– В смысле, как сможешь?, – не понял я, – Меня не будут судить, или наказывать? На пляже вообще убить пытались Я слышал разговоры, что мне тут не особо рады, когда встретился с вашим дозором.

– Не волнуйся, – ответил мне врач, – Совет уже все обсу-

дил и духи оправдали тебя. Иди с миром и береги силы.

Переодевшись, я опустил в перевязь топор и отворил дверь в новый мир.

Глава 7 «Когда я ем, я ЭВМ»

Меня встретил солнечный свет, шелест листвы, щебет птиц и мычание скота. Деревня жила своей обычной жизнью. Жилище травника находилось на холме посреди всего селения, и я смог обозреть почти полностью. Небольшая, но уютная деревня лежала в уютной долине, окруженная горами с южной стороны и быстрой и широкой рекой с севера. Таким образом, она была отлично защищена и от непогоды и от диких зверей и всевозможных врагов. Несмотря на наличие естественного заслона, деревня была окружена по периметру частоколом из грубо заостренных бревен и кольев, а на востоке я различил что то вроде пропускного пункта со охраной. Дома, в основном были одноэтажные, но находились и искусно спрятанные в стволах огромных деревьев-гигантов, землянки и длинные домики казарменного типа. А в центре, как раз возле холма с домом доктора располагался здоровенный дом аж в три этажа из дерева, возле которого было наиболее плотное движение.

Есть хотелось невероятно. Даже не есть, а жрать! Живот скрутило так, будто я не ел три дня. Хотя может так и есть. Лечение наверняка было бульончиками. Поэтому я пошел в сторону самого большого дома, в надежде найти что-то типа

столовой.

Спускаясь с холма, я заметил несколько странностей. Во-первых, все попадавшиеся мне навстречу зверолоды, оказались женского пола, одетые в повседневную или рабочую одежду. И практически у всех была одна и та же реакция – полное ошарашивание, открытый рот и удивленные охваты. Но никто не нападал и вообще не пытался меня остановить, так что я махнул на это рукой и продолжил путь. Во-вторых, большинство встреченных и увиденных мной девушек было юного и молодого возраста, максимум до 25-30 лет. Зрелое и старшее поколение мне почти не встречалось. В-третьих, я был выше всех, по меньшей мере, на голову. Как Гулливер в стране лилипутов.

Навстречу мне выбежала ватага девчушек, возрастом примерно пяти-десяти лет и также удивленно встали вокруг меня, возбужденно и негромко переговариваясь. Вдруг одна отделилась и нерешительно подошла ко мне, подергала за рукав и спросила, нервно подергивая серыми ушками/

– Старший братик, старший братик кто ты?

Я присел и ответил – Я хуманс, но я не враг. Я друг.

– Братик, а ты женишься на мне? – незатейливо спросило это маленькое чудо.

Я немного опешил.

– Нет! Братик женится на мне! Я старше тебя на год! – закричала другая девочка, подсакивая и дергая за хвостик первую. Тут они все загомонили и окружили меня, дергая за

одежду.

– А ну брысь отсюда мелкота! Не приставайте к нашему гостю! – раздался высокий голос, – Парень только что вылез, а вы уже его задержали! Вот я вам! – К нам быстро шагала довольно зрелая плотная женщина с обвислыми ушами в цветном переднике. Детвора с визгами кинулась врассыпную и моментально потерялась во дворах. – Добро пожаловать в наш Род, Избранный. Я – Маргарет, слежу ха питанием и запасами пищи в деревне. Меня наш знахарь предупредил о вас и попросил встретить и накормить. Не желаете ли отведать нашей стряпни?

– Очень приятно, Марго, – ответил я, – Я как раз умираю от голода. Буду очень рад вашему предложению.

– Ах, какой приятный воспитанный молодой человек. Следуйте за мной, пожалуйста. – Она повернулась и, покачивая пухлыми бедрами и виляя коротким, словно обрезанным хвостом, неторопливо двинулась в направлении большого дома. Надо заметить, что в одежде у девокошек были специальные отверстия для хвоста, как и в головных уборах. Выглядело это также естественно, как короткие рукава на футболках.

Маргарита зашла первой, а я зашел следом, не подумав придержать дверь. Она хлопнула так, что гомон внутри стих и на меня уставились любопытные мордочки всех находящихся внутри. Молодые и весьма симпатичные кошкодевушки за столиками, несколько официанток с завязанны-

ми за поясом хвостами, прелестная лисоподобная девушка в строгом костюме за барной стойкой, и одна старушка (Ого!) за столиком у окна.

– Садитесь сюда, пожалуйста, – показала на богато украшенный столик в центре небольшого зала Маргарет, – Сейчас вам принесут наш скромный обед. – Да она издевается. Один, единственный столик, окруженный двумя десятками других у стен, еще и с балкончиков таращатся любопытные. Дело пахнет керосином. Вряд ли мне дадут спокойно поесть.

– Простите, мадемуазель Марго, – скрывая изо всех сил сарказм, обратился я к ней, – А не могли бы вы мне организовать столик поскромнее? Скажем, на балкончике или у стойки? Я согласен даже на тот скромный у двери.

Та растерялась, видно не ожидала такого ответа или, вероятнее всего следовала чьей-то просьбе. Тут же к ней подскочила девушка с пышным лисьим хвостом в строгом костюме, прошептав что-то на ушко.

– Да, конечно. Проходите на второй этаж, там сейчас готовят вам столик, – улыбнулась мне хозяйка.

На небольшом балкончике второго этажа меня встретила улыбчивая миниатюрная официанточка с милыми бантиками на обоих ушках сенбернара и неплохим вырезом, открывающим шикарный вид на ее прелести. Вообще, стоит заметить, некрасивые девушки мне не встречались. Магия или генетика, но факт есть факт. И мне это нравится. Также недалеко от меня стояли еще два столика, естественно заня-

тые. Глянув мельком на них, я решил отложить все на потом и уделить все внимание обеду.

А выбрать было из чего! Многие блюда были мне вообще неизвестны, но уже поднявшаяся Маргарет подробно описывала те или иные блюда, подсказывая, как и когда их можно есть. Несколько видов супов, нереальное количество разнообразных салатиков непонятно как поместившиеся на столике, с десятков различных напитков. Многие яства мне были вообще неизвестны. Например, чего стоит одна кастрюлька на ножках, напоминающая фондю, но с щупальцами осьминога или кальмара, высовывающимися из под крышки. Кстати, стоит упомянуть, что в своем мире я не любил алкоголь в любом виде. И здесь сразу же поставил в известность об этом Марго. Она очень удивилась, но приняла новость с одобрением. Позже принесли сладкие блины, варенья, джемы, каши. Даже не думал, что в меня может столько влезть. Было даже стыдно, но ничего не мог с собой поделатъ. Изголодавшийся за трое с лишним суток организм требовал пищи.

Наконец, я понял, что больше не могу и виновато посмотрел на Маргарет, которая как раз дошла до сладкого. Она сразу все поняла, прикрикнула на официанток и ушла по делам, напомнив искать ее по любым вопросам.

– Может быть, желаете десерт? – кокетливо спросила одна из девушек, обслуживающая мой столик, наклонившись так, что через ее обширный вырез я мог сказать, какого цвета ее

шерстка внизу живота.

– Я бы с удовольствием, красавица, съел бы вас на сладкое, – ответил я. Девушка залилась краской, но от столика не отошла. – Вот только я так наелся, что из – за стола встану как минимум через час. Лучше подскажите, кто может мне помочь больше узнать о вас всех и окружающем мире?

Не успела девушка открыть рот, как сзади ее одернули, – Я могу. А ты иди, работай, Анна, если не хочешь, чтоб тебя выпнули за разговоры с гостем. Тем более с ЭТИМ гостем. – Бедная официантка слетела с лестницы как ошпаренная, а на мой столик оперлась странно знакомая личность.

– Благодарю духов, хуманс, что Совет встал на твою сторону. Будь моя воля, твой труп уже гнил в Червоточине, – вместо приветствия сказала хриплым грубым голосом девушка со страшным шрамом на лице и обрубленным правым ухом. Шрам через всю скулу пересекал ее левый глаз. Очевидно, она побывала в переделках и сражениях. – Гуляй, но не забывай, что Воительница Рода следит за тобой. Стоит тебе только оступиться..., – и она с ухмылкой провела когтем по горлу.

– Спасибо, что присматриваете за мной, красавица, – ответил я, – Мне очень приятно, что такая симпатичная кошечка будет за мной наблюдать..... Не успел я закончить фразу, как почувствовал острый клинок у горла.

– Да ты издеваешшшшшься!, – в ярости зашипела она, прикасаясь острую сталь к моей коже и выпустив остро за-

точенные когти. Ее серые уши были прижаты к голове, а зубы оскалены, что стопудово свидетельствовало, что солдатка впала в ярость. – Как ты смеешь оскорблять меня? Ты ослеп и не видишь моего уродства?! Я получила эти шрамы еще в детстве, когда хумансы подобные тебе разорили мой дом! Они убили всю мою семью и забрали меня с сестрой в рабство! Шесть долгих лет я провела в плену у ненавистных хумансов!

Мои колени буквально подкосились от шока. Не так часто на меня бросаются с оружием. Я понимал, что рискую остаться как минимум без головы, но что-то подтолкнуло меня, и я медленно протянул руку к ее лицу, несмотря на то, что она сильнее надавила кинжалом. Глядя ее щеку и тщательно выбирая слова, я сказал. – Поверь, я ненавижу рабство, так же как и ты. Клянусь, с этой минуты, бороться с ним везде, где только встречу! Да я один из ненавидимых тобой хумансов, но я не такой как они! – и добавил, немного помолчав. – И ты все же, ты настоящая красавица и этот шрам тебя несколько не портит. Если ты мне не веришь, можешь убить меня здесь и сейчас!

Я почувствовал, как она убрала кинжал и облегченно выдохнул. Не очень приятно осознавать, что у моей нежной шейки держат остро наточенную сталь. Конечно, амазонка не стала бы убивать меня прямо здесь, но все равно было дико страшно.

– Пойми, – не поднимая глаз, – тихо начал я, – нельзя всю

жизнь жить прошлым или оно поглотит тебя без остатка. Тем более, ты очень красивая девушка, а собираешься всю себя посвятить мести. Ты думаешь, твои шрамы сделали тебя отвратительной? Страшной? Некрасивой? Спроси любого из окружающих, правда ли это, – увещевал я ее, отчаянно жестикулируя за спиной.

– Да, Дианочка! А ведь он прав! – раздался голос какой – то незнакомки с ушками панды. – С чего ты взяла, что ты не красавица?

– Кто назвал ее страшной, я выцарапаю за мою Ди глаза!
– Диана не волнуйся, мы тебя любим! – доносились крики с лестницы и из зала снизу.

Минутку, Диана? Это же та самая амазонка, которая дважды отправляла меня в обморок. Мда, а ведь могла и прирезать за милую душу и не почесаться. На какой – то момент мне стало дико страшно, но я переборол себя.

– Верь мне, – продолжил я, – и я не подведу тебя, протягивая к ней руку. Взглянув ей в лицо я поразился произошедшей перемене. В ее глазах стояли слезы, а уши мягко свесились по краям головы.

– Ты, правда... Вы все правда, не считаете меня уродинной?! – неверяще переспросила она, – Ты действительно не один из НИХ?

Я встал и, не обращая внимания на столпившихся вокруг девушек, обнял ее. – Да, и будь уверена, я защищу тебя от любого, кто посмеет только назвать тебя некрасивой! Даю

слово!

Блин, пафосно как – то получилось. И тут, суровая солдатка с боевым опытом, повисла на мне и зарыдала, а толпа вокруг зааплодировала. И когда они успели собраться? Балкончик был забит до отказа, даже на лестнице битком стояли зверодевушки. Я поймал взгляд хозяйки и подмигнул ей, показав глазами на окружающих и плачущую воительницу.

– Так, а ну ка, рассосались! Нечего смущать нашу Диану и гостя! Быстро, быстро, по местам.

Девушки неохотно разошлись, а я попытался разомкнуть объятия. Не тут – то было! Кошка прижалась ко мне всем телом и явно не собиралась отпускать в ближайшее время. Сбоку донесся тихий, но явственный смешок. В глубине балкона за столиком сидела девушка восточной внешности, с длинными черными волосами ниже талии, и ехидно улыбалась.

– Я смотрю, вы нашли общий язык с нашей недотрогой, Избранный. При всем своем вспыльчивом характере, она остается девственницей. Поэтому, если желаете освободиться, достаточно просто потрогать ее за попку, – хихикая, сообщила она. Диана, красная как рак, резко отскочила от меня.

– Это, это неправда! Я опытный и зрелый воин, я защитница Рода!

– Воин да, согласна, но не женщина, впрочем, как и большинство из нас, к сожалению, – вздохнула незнакомка, –

Присядьте ко мне. Не бойтесь, я не кусаюсь, – заметив мою нерешительность, ехидно добавила она, – Пока, по крайней мере. Я поведаю вам немного о мире, в который вас привела судьба.

– Да я не против, только у вас диванчик маловат.

– О, не страшно, я потеснюсь.

– Ну ладно, попробуем. – Я присел на уютный, но узенький диванчик, а хитрая кошка сразу же ввинтилась на мои колени, приобняв меня мягкими ладошками.

– Вы ведь не против моей маленькой вольности, – томно прошептала она мне на ухо.

– Я только за, но еще немного и я не выдержу и изнасилую вас прямо на этом диване, а мне бы хотелось еще узнать побольше об окружающем. – Она засмеялась, разомкнув объятия.

– Меня зовут Томоки. Томоки Кидаро. Я из клана Теневых Наблюдателей. Но иерархию я вам расскажу позже. Давайте приступим.

Глава 8 «Владеющий информацией правит миром»

– Знай же, Избранный, этим миром не всегда правила Тьма. Совсем недавно в нем царило спокойствие и безмятежность. Все расы жили, соблюдая разумный нейтралитет, и стараясь не вмешиваться в дела соседей. Конечно, внутрисобные конфликты никто не отменял. Хумансы постоянно

воевали друг с другом, ну это у вас в крови. Вы постоянно что – то делите: то жену друга, то богатство соседа, то границы владений. Скукота, – зевнула она, – Прочие полуразумные расы постоянно совершали набеги с целью наживы, пищи, рабов или просто развлечься. К ним относятся Орки, Тролли, Огры, Оборотни, Скайлиды и многие другие.

– «Погоди, а Скайлиды это кто?»

– Чертовски здоровые насекомые. Ужасно надоедливые и крайне сильно защищенные от физических атак, твари. Их хитиновая броня способны выдержать прямое попадание из арбалета. Хорошо, что духи создали их восприимчивыми к боевой магии. Впрочем, все остальные заклинания действуют на них аналогично....

– Погоди, я совсем запутался, – перебил я ее. – Магия, боевые заклинания. В этом мире есть магия?!

– Ну, конечно! – Воскликнула она, ерзая на мне своей попкой. – Каждый родившийся на этой земле имеет свои способности к тому или иному виду волшебства. Каждое существо может владеть только одной стихией. Реже двумя, если на то будет воля Духов. К сожалению, только они определяют, кому и сколько выделить запаса маны и силу возможностей. К тому же у каждой расы свои сильные и слабые стороны в использовании чар. Например, Гномы потрясающе сильны в магии Земли, но пасуют перед Воздухом. Мы и Эльвы предпочитаем Воздух. Расы морских и речных обитателей, разумеется, Воду. Демонические расы любят Огнен-

ные чары, но слабы против Воды. Люди пытаются постичь баланс между всеми элементами и до Великой войны у них это неплохо получалось. К сожалению, знаний о послевоенном периоде у нас не хватает, – поникла она. – Все, что нам известно, так то, что хумансы утратили большую часть своих колдовских знаний и усиливают технологии, причем тесно сотрудничают с гномами.

«Неудивительно», – подумал я, – «Человечество всегда предпочитало знания, чем магию. По крайней мере в моем мире. Недаром, всех ведьм пожгли».

– А как обстоят дела с религией? – Девушка задумалась.

– Нелегкий вопрос. Насчет хумансов скажу точно, они веруют в Единого творца. У эльфов – лесные духи. В принципе те же, что и у нас, Некотян.

– Некотян? Вы зовете себя Некотянами?

– Да, это название нам дали далекие предки. Испокон веков наша раса так называется. Продолжим, у гномов целая библиотека эпоса их богов. Рекомендую уважительно относиться к их вере. Как правило, они всегда при оружии и, не задумываясь, пускают его в ход. Особенно, если задеть их богов. Далее, у демонов, орков, и прочих недорас есть свой отдельный божки, которым они частенько приносят кровавые жертвы. У Скайлидов нет богов, они живут роями и действуют по приказу Королевы. В какой-то мере, она их бог. Наверное, все. Спрашивай еще, Избранный. Да кстати, как тебя зовут по – настоящему? Неудобно каждый раз так тебя

называть.

Я задумался. С одной стороны не хотелось называться именем, данным мне родителями. Возвращаться домой у меня не было ни малейших причин. Жена с ребенком в последнее несколько лет от меня совершенно отделились, проводя все свободное время в области с родней. Кредиты, ипотека, унылая серая жизнь большого города, бензиновая атмосфера и прочие прелести современной жизни? Увольте. Да, будет не хватать прелестей цивилизации, но искать пути домой, как большинство попаданцев из фэнтезийных романов, я не собирался. А значит, надо стереть старое и жить новым. За исключением, разумеется, некоторых технических достижений человечества, которые я могу позже пустить в ход. Тот же паровой двигатель, например.

– Меня зовут Ричард. Ричард Светоносный. А лучше просто – Рич.

– Ричард... Какое мощное имя... так возбуждает...., – прошептала девушка, – У тебя есть еще вопросы, Ричи?

– Мне бы побольше узнать про тот период, который вы зовете Великой войной.

Кошка помрачнела, прижав уши, – Некоторяны живут долго, примерно раза в два больше людей. Средний срок нашей жизни около 300 лет. Мы сохраняем полученные знания лучше, чем короткоживущие расы. Я постараюсь передать тебе все свои знания. Но на это мне нужно разрешение Старейшины. Подожди немножко, я сбегая вниз.

Некотьянка ловко соскочила с меня и сбежала по лестнице, легко и свободно обогнув официанток. Подойдя к парапету, я заметил, как она беседует с той самой старой кошкой, которую я заметил еще при входе. Значит, это одна из Старейшин. Надо будет ее запомнить. Почувствовав мой взгляд, Томоки подняла голову и мило улыбнулась. Пожалуй, не стоит отсвечивать на балконе, и так я тут новость дня для всех милых кошечек вокруг. Кстати, если дело дойдет до постели (а оно непременно дойдет, к гадалке не ходи!), как обстоит дело с анатомией людей и кошечек? С рождаемостью? Традициями? А вдруг у них все жестко и моногамно? Пожалуй, стоит подробно все разузнать, прежде чем соглашаться на что-то конкретное. А судя, по красноречивым взглядам, которыми меня прожигают насквозь эти красотки, даже загадывать не стоит, чего они от меня хотят.

– Мне позволили рассказать тебе историю, связавшую наш Род с Великой войной. Не проси большего, так как у каждой расы своя история и своя боль, которую они могут поведать тебя самостоятельно, – прервала мои размышления хмурая кошка. Очевидно, воспоминания причиняли ей много страданий.

– Причин и точного времени появления Хаоса не знает никто. Однажды, мы заметили, что в наших спокойных лесах появились странные, не виданные доселе, чудовища. В ранее разведанных и спокойных местах растет Тьма, неторопливо пожирающая джунгли. Мы назвали их Червоточинами. Все

живое, попадавшее в них, менялось. Становилось абсолютно другим, неживым. Или просто исчезало. Через какое – то время на нас стали нападать Измененные. Частенько это были наши братья и сестры, попавшие в ловушки Червоточин и утратившие всякую связь с Родом. Тогда мы и забили тревогу, но было слишком поздно. Мы сумели объединить все Роды на нашей земле и дать бой исчадиям Зла. Как оказалось, утерянная ныне, магия Света легко подавляла превосходство противника, заставляя бежать даже генералов противника. Но владеющих этой магией было очень мало, и в первую очередь, враг старался убить именно их.

Нас загнали в глушь, и победа темных сил неотвратимо нависла над всем Родом. Но пришла помощь от других рас, и настало время Последнего Сражения, которое длилось две бесконечных недели. Лучшие представители всех рас, герои с полубожественной силой, маги и чародеи, элементали стихий, все, кто мог держать оружие, объединились в те страшные дни, ибо понимали, что в случае поражения Хаос захватит всех.

Неко замолчала, собираясь с силами. – Мы победили. Но страшной ценой. Половина рас была уничтожена полностью. Исчезли домовенчики, болотники, Кривены и многие другие малочисленные племена. Страшное проклятье поразило население орков, кентавров, Скайлидов и некоторых других. И до войны они не блистали остроумием, но при встрече с ними можно было договориться. С некоторыми мы да-

же торговали, налаживали связи. Все рухнуло. Они утратили разум, скатившись до состояния полуживотных. И это далеко не все. Проклятие Хаоса затронуло и ведущие расы: нас – некотян, эльвов, хумансов, дроу, Ангелидов, океанид и других. У нас упала рождаемость мальчиков.

С войны итак вернулось крайне мало мужчин. Буквально по одному на сотню, так и за неполных 50 лет с окончания войны у всех рас жестокий дефицит мужского населения. Многие вернувшиеся умерли от странных ран, которые никто не мог вылечить, от неизлечимых болезней. Мальчики рождаются крайне редко и становятся достоянием Рода. На их жизненное благополучие тратятся лучшие средства и ресурсы. Это приводит к тому, что, вырастая они привыкают к своей "особой" роли, и ведут себя хуже окружающих их девушек. Мы, воительницы, и остальные мирные селянки уже давно привыкли все делать своими руками, несмотря на тяжелый фронт работ, так как надеяться нам больше не на кого. Результат ты видишь своими глазами: голодные до мужского внимания девушки, которыми забит наш трактир, – фыркнула девушка. – Впрочем, я не осуждаю их, так как сама прекрасно понимаю их состояние. Одно то, что я прикасаюсь к тебе – свободному и красивому парню, вдыхаю твой аромат – уже заставляет мое сердечко биться чаще, а внизу загорается огонь....

– Так, стопэ, помедленнее, дорогая, – попридержал я ее шаловливые ручки, – Я совсем не против, и ты мне очень

нравишься. И остальные девушки очень симпатичные. Но мне бы хотелось выяснить несколько щекотливых моментов насчет сближения хуманса и некотян.

– Щекотливых? У нас нет тайн насчет сближения с теми, кто может понравиться. Спрашивай, я отвечу на все вопросы. Но, имей в виду, ты мне итак должен за всю информацию, – с улыбкой сообщила мне кошка. – Так, не отвертишься! Буду ждать тебя сегодня у меня дома. Разумеется, я понимаю, что силой тебя не затащишь. Выгляни в окно. Видишь слева у границы деревни домик на дереве. Да, он там один и, поверь мне, очень уютный. Если, тебе некуда будет пойти, приглашаю к себе. Ночевать у дока не самая лучшая идея. Учти, что не стоит доверять чужим просьбам всех встреченных тобой селянок. А я, например, достаточно известная особа с положением в Роду. Итак, что тебя интересует?

– Кто были те две девушки, которые заботились обо мне, пока я болел?

– Если я не ошибаюсь, – почесала кошка за ушком, – это Воительницы. Особая каста воинов, подчиненных напрямую. Сонне. Той старухе, которая за тебя заступилась. Очевидно, приказ помогать доктору в лечении поступил от нее.

– Старухе? Выглядела она очень даже молодо...

– Мы долго живем и не стареем почти до самого развоплощения, – усмехнулась кошка, – а наша Сонна достаточно зрелая амазонка. Она видела всю Войну. А я родилась вско-

ре после нее.

– Хорошо, а что касается ваших традиций, совместимости с другими расами, свободы действий и всего остального.

– В общем, мы не сильно отличаемся от цивилизации хумансов, – ответила неко, – От любви Хуманса и Некотян рождаются Некоманы. Они могут выглядеть и как мама, и как папа. Обычно, они сочетают в себе черты родителей. Единственный минус – у них трудности в овладении магией. Соответственно, чем «чище» связь, тем сильнее предрасположенность к овладению чарами, тем больше запас маны.

Но в наших Родах никто не придерживается жестких правил. Мы можем любить, кого захотим, где захотим, когда захотим, несмотря на ограничения. Но существуют и правила, что отличают нас от полудиких оборотней, такие как соблюдение традиций и приличий, уважение Рода, высокая мораль поведения при других подобных себе на улицах. Вот в других расах все жестче. Те же глупые людишки придумали сами себе глупые правила: одна жена, запрет межрасовой любви и тому подобное. Я надеюсь, ты не придерживаешься этих глупых правил? – пощекотав меня за шею, спросила она, улыбаясь с серьезными глазами. Было очевидно, что этот вопрос занимал ее больше, чем она хотела показать.

– Что ты! Нет, конечно! Мне нравятся ваши обычаи, как и очень многие прекрасные представительницы вашего Рода...

– Вот и не парься, веди себя как пожелаешь. Практи-

чески, все наши самочки будут рады твоему вниманию. У нас дичайший дефицит мужчин. Не считая полубезумного старикашки, который тебя вылечил, на весь наш род всего несколько дееспособных самцов. Как сам понимаешь, попасть к ним обыкновенным девушкам, таким как я, например, весьма проблематично. Я думаю, такая же проблема стоит и у других рас.

Она прервалась, чтобы глотнуть освежающего морсу и продолжила.

– Несмотря на кажущуюся простоту нашего Рода, мы достаточно умелый и знающий народ. Хотя Великая война забрала очень многих наших ученых и хранителей, мы не впадаем в отчаяние, а продолжаем собирать и накапливать знания. Наши Роды немногочисленны и рассеяны, но мы постоянно ведем торговые караваны между ними, стараемся поддерживать обмен знаниями и помощью.

– Расскажи о Родах. Я постоянно слышу Род то, Род се. Что это значит?

Девушка встала и вытащила из-за дивана небольшой рюкзачок. Немного покопавшись в нем, она достала небольшую шкатулку. Открыв ее, она осторожно вытащила и разложила на столике географическую карту. На ней был всего один материк, окруженный океаном. Формой он напоминал Австралию. Материал на ощупь напоминал бархат, нарисовано вручную с огромным трудом и старанием.

– Я копировала ее 3 месяца с оригинала, который нахо-

дится под запретом в Библиотеке. Мне разрешено, ибо я – Глаза и уши Рода. Теневые наблюдатели также и искусные разведчики. А я – не последняя в их числе. Мы устанавливаем контакты с окружающим миром и предупреждаем наших о возможных опасностях, – она продолжила рассказ, водя пальчиком по карте.

– Наши Роды – это заложенные предками, общины с некоторыми внешними и внутренними отличиями. Они находятся здесь, здесь и еще вот здесь. Мы сейчас занимаем центральную долину. С точки зрения людей или Эльвов, нас можно рассматривать как один и тот же вид. Хумансы называют таких существ как мы – Зверолюди. Это не совсем верное утверждение, ибо мы больше люди, чем звери. Но после Великой войны мы совершенно перестали контактировать с поселениями хумансов, так как с их стороны видели только боль и жестокость. Если есть желание – поговори с Дианой. Она многое вытерпела от них. Продолжим. Когда – то мы были многочисленной сетью, но теперь, в нашем лесу находится всего несколько Родов. Самый многочисленный и свободолюбивый – это мы, Род Неко. Он включает в себя всевозможное кошачьи, лисьи, собачьи, волчьи и прочие виды. Существенно, мы отличаемся только видом и расцветкой ушей и хвостов. Как я и говорила, центр материка по праву принадлежит нам.

К северу от нас находится уединенная долина Рода Крола. Это трудолюбивый и мужественный Род. Они дольше всех

сопротивлялись наступающей Тьме, хотя в мирной жизни больше всего любят копаться в грядках. Никто не сравнится с отрядами Боевых Банни в ближнем бою.

На юге, где горы вплотную подступают к Океану, и вдоль всего побережья к западу живет Род Миноса. Они имеют ярко выраженный облик, отличающийся от остальных, но также являются одними из нас. Это самые сильные, закаленные в боях и трудностях создания. Они сочетают силу и мощь с добродушием и справедливостью. К сожалению, они первыми встретили отряды Хаоса и сдерживали вторжение до последнего. Теперь их осталось очень мало, а угроза вырождения представляет серьезную опасность.

Она перевела дух.

– Это костяк наших Родов. Остальные похожие виды предпочитают держать дистанцию, хотя раньше мы жили в мире и согласии. К ним относятся Наги, вполне разумные существа, похожие на хумансов со змеиным хвостом. Гарпии, гнездящиеся на скалах и в отдаленных лесах. Крепкие крылья позволяют летать им на дальние расстояния, но духи не дали им крепкого разума, хотя они дружелюбны и веселы. Их слишком много погибло или исчезло во время Тьмы и теперь их крики слышатся реже. Рахнеры, хумансоподобные пауки, прочно занявшие южные пещеры всегда жили обособленно и мы давно не получали от них вестей. Скорее всего, они ушли в глубины материка. Тем не менее, мы запомнили их серьезным и ответственным народом. Наконец, Океаниды,

горделивый и прямолинейный народ. Разумеется, их можно встретить в морях и океанах, хотя они попадаются и в реках. Прочие расы и виды зверолодей, монстролюдей, оборотней можно отнести к полуразумным и относиться с осторожностью. Взять тех же кобольдов. Они успешно торгуют как с гномами, так и с людьми, и также успешно нападают и на тех, и на других. Впрочем, точно также поступают и все остальные.

Закончив с уроком географии, она с величайшей осторожностью вновь сложила карту и убрала ее в рюкзак.

– После того, как я поделилась с тобой сокровенными тайнами, твоя очередь поделиться со мной кое-чем... – произнося эту фразу, она перегнулась через стол, смотря мне прямо в глаза и, неожиданно, обхватила руками и присосалась к моему рту, как умирающий от жажды путник к бутылке с водой. Надо заметить, что целовалась кошка не очень умело, но страстно, как школьница на выпускном. От нее приятно пахло ягодами и свежестью, и я среагировал сам по себе, руководствуясь инстинктом. Но когда мои руки уже сами по себе тянулись к ее молодому и пышущему страстью телу, она нехотя оторвалась и тяжело дыша, отстранилась.

– Ну, ну, надо потерпеть до вечера, мой герой. Надеюсь, ты помнишь, где мой дом? – она вскинула на плечо рюкзак и победоносно оглядела аудиторию, испускавшую разочарованные и восторженные вздохи.

– Запомните Томоки, первую разведчицу Рода, укравшую

первый поцелуй Избранного! – засмеялась она и, послав мне воздушный поцелуй, сбежала по лестнице.

Я немного растерянно откинулся на диване. Не то, чтобы я не был готов к такому развитию событий. Все-таки, бурная молодость и активная жизнь старого мира сделала из восторженного юнца опытного мужа. Но находясь в омоложенном теле, пышущем гормонами, мощью и силой все воспринималось иначе, нежели раньше. Тем не менее, я не собирался теряться и, уж тем более, вести себя как герой – девственник японских гаремников, страдая от спермотоксикоза и стесняясь подойти к противоположному полу.

Размышляя над своей непростой ситуацией, я спускался вниз, когда громкий окрик хозяйки привлек мое внимание.

– Ричардо! Подойди, пожалуйста!

Похоже, мое новое имя уже было всем известно.

– Как мне расплатиться с тобой, Марго? – спросил я, приблизившись.

– Не стоит! – отмахнулась хозяйка, – Ты на особом счету, Избранный. Приходи сюда, как пожелаешь. Нам в радость кормить тебя! Также я хотела тебя предупредить, что завтра состоится собрание Старейшин, на котором тебе необходимо участвовать. Впрочем, ты все равно же придешь сюда пообедать? Как поешь, я тебя провожу. Да и еще кое-что. Гуляя по нашему селению, не забывай об осторожности. Все наши жители предупреждены о тебе, но всегда найдутся горячие головы, желающие единолично владеть таким ценным сам-

цом, как ты. К тому же, наша деревня является крупной торговой точкой. Ежедневно мы принимаем и отправляем караваны, принимаем послов из других Родов. Эта узкоглазая рассказала тебе о них? Отлично, тогда ты готов. Желаю удачи!

Я тепло попрощался с хозяйкой и начал прокладывать путь к двери. Как бы случайно, большинство из гостей тоже решило закончить трапезу одновременно со мной и в узком проходе вместе со мной оказались хихикающие кошководушки. Даже несколько официанток как бы случайно затесались в эту толпу. Пока я пробирался к выходу меня несколько раз чуть не изнасиловали. Впрочем, я у некоторых наиболее симпатичных кошечек я успел выведать их адрес.

Глава 9 «Межвидовые рецензенты»

На свежем воздухе меня уже ожидала очередная странно знакомая неко. Не успел я выйти, как она кинулась мне на шею с криком.

– Ты живой! Ты выздоровел! Я так переживала! А вредная Диана не разрешала мне тебя навещать. Даже доктор говорил мне, что о тебе уже заботятся целых две сестры!...

– Погоди, погоди! – Пытайся оторвать от себя, вцепившуюся как клещ девчонку, – Я тебя уже где – то видел. Ты не из патруля, который нашел меня на побережье? – Кошка вдруг резко отцепилась и встала напротив. Она была куда меньше взрослых особей и тянула на максимум на подростка.

– Даже не смей говорить, что ты меня не помнишь, Избранный! Я Минниэлла! Минни! Там на пляже ты убил Стража, который поймал меня! Страшно даже подумать, что он мог сотворить со мной! А потом я несла тебя к нам и поила водой! А я тебя так и не поблагодарила! А еще...

– Да, да, теперь я все вспомнил, – прервал я словесный фонтан, – Принимаю благодарность. Что – то еще?

Девушка покраснела и еле слышно пробормотала:

– Ну, я бы хотела познакомиться ближе...

– Что-что? – не поверил я своим ушам, – А тебе не рановато еще по парням бегать? Тебе лет, сколько вообще?

– Да я... Я тут... Я вообще не в этом смысле! – закричала она, краснея еще больше, – Я имею в виду, подружиться! Все мои подружки обзавидовались, когда узнали, что, меня спас сам Избранный. А если я тебя с ними познакомлю, как друга, они вообще попадают! Ну позялста-ааа, няяя! – чуть ли не плакала она.

В принципе, ничего плохого в этом я не видел. Главное, чтоб меня потом не обвинили в совращении малолетних. Хотя, как уверяла Томоки, у них тут свобода нравов.

– Ну, хорошо, хорошо! – присел я перед ней, – Я буду твоим другом. Но только другом! Без пошлостей! И еще кое-что, – останавливая прыжки радостной кошки, – Мне нужна прогулка с проводником по деревне. Справишься?

– Мряу! Конечно! Пошли! Быстрее!

От трактира, который по совместительству являлся гости-

ницей и местом собраний Старейшин и исполнения ритуалов, как успела рассказать мне проводница, мы направились на рынок. Он находился практически у самых ворот и занимал немаленькую площадь. По уверениям Минни, торговали там всем, начиная продуктами, заканчивая оружием. Охотники и собиратели обеспечивали селение свежим мясом и фруктами, а на рынке можно было прикупить товары, привезенные с другого конца материка.

Также, девочка достала мешочек с монетками и наглядно продемонстрировала местную валюту. Курс был очень простой. 100 медных монет равнялись 1 серебряной. 100 серебряшек были равны 1 золотой монете. 100 золотых превращались в один кристалл. По селению в ходу в основном была медь. На одну серебряную монету можно было жить и питаться две недели в гостинице Маргариты. На один золотой можно было купить неплохой комплект обмундирования или хорошее зачарованное оружие. И тут меня накрыло.

– Слушай, кошка, – протянул я, – А ты помнишь то место, где я тебя спас? Оно далеко от деревни?

– Не так чтобы прям уж далеко, может полдня идти. Когда мы несли тебя, то выбирали путь, так что вышло дольше, чем идти напролом. А что? – Я усмехнулся.

– Дело в том, что я как бы миллионер! Я там клад нашел. Сундуки полные золота и драгоценностей!

Глаза моей спутницы увеличились до невероятных размеров, как в аниме, а в открытый рот мог влететь дирижабль.

– Ты... Ты не шутишь?!?! Это же невероятно! – завизжала она. – Подумать только, я живу тут всю жизнь, а рядом на пляже лежит целое состояние! С ума сойти! Когда идем?! Кого возьмем с собой? Давай расскажем Сонне. Это наш лидер клана, она вступалась за тебя! Уверена, она нам поможет! – тут же развила она бешеную деятельность.

– Подожди, подожди. Расскажи подробнее про нее. Как она может нам помочь?

– Ну, Сонна возглавляет нашу оборону, ей подчиняются все наши войска и даже соседние Роды признают ее авторитет. Она сражалась против Тьмы и сумела вернуться назад. Она невероятно сильный чародей. Никто и никогда не смог превзойти ее. И ты ей очень приглянулся, – пихнула она меня локтем в бок. – Кстати, я совсем забыла, она просила передать тебе просьбу о личной встрече. Она говорила что-то еще про предначертанное, но я не слушала. Разберешься сам. Ну что идем к ней?

– Хорошо, но сначала давай прогуляемся по рынку. Мне интересно оценить вашу жизнь.

– Понятно! – И она потянула меня в торговые ряды.

На базаре было шумно, но не слишком тесно. Различные девушки и женщины лениво переругивались друг с другом, торговались, сбивали цены, внимательно осматривали продукты. Если бы не непохожесть местных фруктов и овощей, а также ушки и хвосты, то этот рынок был бы неотличим от подобных ему в старом мире. Закончив осмотр продукто-

вых рядов, Минни потащила меня к оружейным палаткам. Согласно ее рассказу, на продажу и покупку оружия не было никаких запретов. В селении можно было носить с собой боевое, но запрещено обнажать его без разумных причин. Впрочем, стража прекрасно справлялась с набегами диких зверей, а больше опасностей после Великой тьмы не было.

Оружейные ряды представляли собой длинные полуоткрытые палатки. Сзади них паслись ездовые животные: обыкновенные лошади, ездовые ящеры и огромные оседланные птицы, перуны, похожие на помесь страуса и курицы. К лошадям и ящерам девчонка боялась подходить. («Они страшные и зубастые. А вдруг укусят?»). А возле перунов крутилась долго, глядя их длинные пушистые крылья.

Преступности как таковой, в селении не было. Внутри палатки было темновато, поэтому лучший товар продавцы выкладывали прямо на подстилку или столики возле палатки, не боясь воров. Но Минни доверительно шепнула на ушко, что наиболее редкий товар продавцы оставляют внутри и нырнула внутрь, поманив меня за собой.

Не успели мои глаза привыкнуть к полумраку, как раздался вопль

– Хуманс! Не может быть! Хуманс в деревне кошек! Как стража пропустила его?! – и я ощутил (дежа вю) холодный металл у своего горла. На меня смотрел одинокий красноватый глаз из под низко надвинутого капюшона.

– Не смей! Пусти его! Это Избранный! Он спас меня от

Стража в бухте Отрады! Пусти, кому говорят! Он другой! Он отличается от бандитов Белой земли! Он добрый! – вцепилась дикой кошкой в продавца моя проводница, – Сама Сонна знает, что он здесь!

– Если Сонна поручилась за него, то я отпускаю его, – смирился продавец, – Но убирайтесь прочь из моей лавки. Я не желаю иметь никаких дел с хумансами!

Выйдя наружу, я укоризненно взглянул на Минни.

– Ну, забыла я про нее, – виновато ответила та, пожав плечами, – Это Моргана! Единственная выжившая из селения мирных Миносков. Когда она была маленькая, всю ее деревню сожгли люди, а женщин и детей увели в рабство. Случилось это в разгар военных действий и доказать не удалось, была ли причастна Тьма к тем работорговцам или нет. Может они так и действовали под шумок войны, чтобы в любой момент сослаться на действия Измененных. В любом случае, страшная потеря выжгла в ней всякое сострадание и она терпеть не может людей.

– И об этой "незначительной" вещи ты забыла мне рассказать?!

– Так это для тебя в диковинку, а мы уже давно к ней привыкли. Вообще она очень милая и веселая девушка, если не вспоминать про хумансов при ней. Пойдем дальше? Гарантирую, больше неприятностей не будет. Хотя следующую лавку держит Катарина... Но она не питает ненависть к другим расам. Скорее наоборот. Короче, сам увидишь, – с

этими словами она зашла в следующую палатку. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней. В конце концов, меня пока даже не ранили.

– Чтоб меня орки драли во всех позах! *** огра! Это же молодой хуманс! Молодой здоровый крепкий юноша хумансов! Святые духи, какой красавчик! – та же история. Пока пытаешься разглядеть, что происходит, на тебя кто-то бросается и хватает, прижимаясь мягким горячим телом и хватая за задницу. Хорошо еще я в курсе, что в лавке точно не мужик. Теперь у моего горла не остро заточенная сталь, но наверняка не менее острые зубки, так как я ощущаю горячее дыхание на своей шее. – Как же давно я не вдыхала этот аромат настоящего самца! Он просто сводит меня с ума!...

– Полегче, озабоченная зайчиха! Слезь с моего спасителя и займись делом!

– Я сейчас займусь настоящим делом, а ты лучше выйди и постой на шухере, чтобы нам никто не помешал, девочка!

– А я стражу позову, а лучше Сонну. Она как раз сейчас у ворот патруль проверяет. Думаю, посидишь пару часов в ледяной сфере, охладишься.

– Вот ты несносная драная кошка! Когда еще мне подвернется такой шанс! – чуть ли не плача, отпустила меня продавец. Я, наконец, смог ее рассмотреть: большой, просто огромный бюст, едва сдерживаемый тонко натянутой блузкой, шикарное тело, длинные ноги, округлые бедра затянутые даже не в мини юбку, а скорее в поясок, очарователь-

ное лицо с огромными голубыми глазами и пухлые губки. Не женщина, а мечта. И ушки. Заячьи. Длинные белые пушистые заячьи ушки. Явно довольная произведенным эффектом, девушка повернулась и, покачивая бедрами, продефилировала за стойку. Пушистый заячий хвостик находился там, где ему и положено было быть. Мои руки сами протянулись его потрогать, но зорко следящая за происходящим Минни тут же зашипела и одернула меня.

Катарина оперлась на стойку, причем оба ее полушария практически выскочили из клетки так, что я увидел розоватые округлости ее сосков, и спросила:

– Так чем я могу быть вам полезна, бесполезная кошка и молодой симпатичный паренек?

– Я те дам «бесполезную кошку»!, – завелась было Минни, но я отодвинул ее, и взял продавщицу за вздрогнувшую руку:

– Мы собираемся в поход на пару дней и хотели бы приглядеть для себя комплекты вооружения и защиты на случай нападения. А также необходимые аксессуары и прочие мелочи. Сейчас у нас нет денег, но даю слово, мы расплатимся, как только вернемся.

– Я работаю оружейником и вожу караваны между поселениями уже не первый год. В Родах не принято обманывать. Если вы даете слово, я верю вам. Впрочем... – она маняще провела языком по верхней губе, – Я не откажусь от аванса...

– Я думаю, мы поняли друг друга, милая Катарина. Меня зовут Ричард, я как бы Избранный, как мне все тут твердят.

Мы сейчас идем на встречу с Сонной. Обещаю вернуться для подбора снаряжения, как только она закончится.

– Жду с нетерпением! – ответила, мило улыбнувшись, зайка, – Но, если тебя долго не будет, я пойду тебя искать!

Попрощавшись с гостеприимной продавщицей, мы двинулись в сторону ворот.

– Сейчас пик приема караванов, она может быть очень занята, – сказала Минни, – Но стоит попробовать, а вдруг мы ее удачно перехватим? М-м-м, первым делом, куплю себе колечко, на которое я уже полгода облизываюсь, с рунами на блеск шерстки. С ним унылая мойка хвоста упростится в разы! Потом арендую трактир Маргуши на весь вечер! Потом... – бормоча себе под нос грандиозные планы, девчонка уверенно огибала телеги с различным скарбом, не забывая выдергивать меня из захватов самых разнообразных девиц по пути. Наконец мы подошли к небольшому, но крепко сложенному дому, охраняемому парой зверодевушек в униформе.

Глава 10 «У меня есть план. 200 граммов»

Из приоткрытой двери доносились рассерженные крики, перемежающиеся матом. Вдруг дверь с силой пнули изнутри, и на улицу вылетела рассерженная фурия, в которой я с удивлением признал мягкую заступницу с пляжа.

– Дежурного патруля ко мне! – заорала она, – Как вы умудрились пропустить целый караван с запрещенными древни-

ми предметами?! – К ней подбежала одна из девушек в униформе и зашептала что – то на ухо. Если до этого Сонна была красной от гнева, то теперь она побагровела от ярости.

– Где она?!!! Где Диана?!!! Задущшшшщу! Собственно-ручно!!! – прошипела она, – Разыскать немедленно, пока я – И тут огненные лучи ее глаз упали на нас с Минни. Такого мментального секундного перехода от крайней ярости до максимального умиления я никогда не видел.

– Спаситель моей ненаглядной Минни! Ты, наконец, пришел в себя! Я так переживала! Слава духам, все в порядке! – она сбежала по ступенькам и обняла нас, нимало не смущаясь обступивших нас караванщиц и собственной стражи.

– Пойдем внутрь, нам так много надо обсудить, – сказала она, прижимаясь ко мне. Странно, но Минни не реагировала на нее, как на остальных девушек, которые приставали ко мне. Очевидно, на это у нее были свои причины.

Внутри было очень уютно, на диванчике сидели подавленные караванщицы под бдительным надзором кошки с обнаженным мечом.

– Так, вы обе. Можете выказать свою благодарность вот этому молодому хумансу. Он тот, кто убил стража и спас вот этого котенка. Сегодня я прощаю вас, но ежели вы мне еще хоть раз попадетесь с контрабандой, можете распрощаться с караванами. Пошли вон! – Поклонившись мне, кошки радостно припустили на выход, не веря в чудесное избавление

– Проследи за ними, Конни. Докладывай обо всех стран-

ностях. Не нравятся мне эти прохвосты, – охранница взмахнула хвостом, четко повернулась и вышла.

Сонна усадила нас на диванчик, с которого только что выгнала контрабандистов, налила нам чаю и уселась напротив, пожирая меня мечтательным взглядом. Через минуту, когда Минни начала показательно кашлять и махать рукой перед ее носом, она встрепенулась, покраснела и спросила меня:

– Избранный. Расскажи о себе. Кто ты, откуда, как попал к нам? Мы знаем совсем немного со слов Говорящего с духами (это кто еще такой, впервые слышу). Мы все очень рады твоему появлению, так как уже совсем отчаялись. Духи сказали, что твое появление означает большие перемены, возможно ключ к избавлению всех нас от дефицита мужчин. Что ты можешь сказать нам на этот счет?

Что – то Контроллер напортачил. Я ему кто? Бык – осеменитель? Что еще за говорящий с духами нарисовался? Наверняка, его связной для передачи небесной воли на землю. Нельзя было, что ли прямо и точно все передать. Ладно, разберемся.

– Меня зовут Ричард и я из другого мира, – неловкая пауза, у обеих кошек челюсти падают на пол и глаза превращаются в анимешные блюдца. Нет, серьезно. Уронить челюсть на пол – это, допустим, речевой оборот. Но как они умудряются глаза так увеличивать?! Жаль, что постоянно так не ходят.

– А вам ваши говорилки духовные разве не сказали? Ну

вот. Меня закинуло к вам из совершенно другого мира. Дух, перенесший меня, немного объяснил про ваш мир. Остальное подробно рассказала Томоки.

– Из другого мира! Жопа орка! Чтоб меня орки драли! – и Сонна, не удержавшись, добавила еще труднопереводимого местного фольклора.

– Прошу меня простить, издержки моей работы. Не каждый день встречаем выходцев из других миров, – и на меня посыпался град вопросов об обустройстве и развитии моего мира. Не успевая отвечать, я задумался, насколько все-таки наивны и просты эти кошки. Они даже не задумались над возможностью обмана. С другой стороны, за меня поручились сами духи.

– Ты говоришь, в твоём мире нет рабства?!

– Не совсем. Как и везде есть развитые страны, есть и отстающие. У всех свои боги и порядки. Кое – где, еще сохранились рабовладельцы, хотя повсеместно это запрещено.

– А другие расы у вас есть? Магия? А войны Тьмы были?

– К сожалению, в нашем мире только одна раса – люди. Нет монстров, только животные. Нет, войн с тьмой не было, но вся история человечества пестрит междоусобными войнами. Магии нет вообще. По крайней мере, считается, что ее не существует. Наш мир идет по технологическому пути: машины, техника, наука.

– Как у гномов, короче, – презрительно заметила Минни, – Хотя они тоже активно пользуются магией, правда на-

зывают ее рунами.

Примерно через час рассказов, пару литров чая и обмена информацией, мы подошли к самой интересной теме. Когда Сонна в очередной раз умчалась за чаем, я дернул увлекшуюся проводницу за хвост.

– Ты не забыла, зачем мы вообще сюда пришли?

– Нет, конечно! Ищу момент, попробую сейчас договориться!

Примчавшаяся назад глава стражи быстро расставила чашки и уже открыла рот с новой порцией вопросов, как Минни быстро ее перебила:

– Соннечка, а как обстоят дела со снабжением и обмундированием? Я слышала, у вас какие – то проблемы?

– Ой, не говори, родная моя!, – судя по всему, девчонка умело надавила на болезную тему, – Страшно не хватает припасов, мало добытчиков, с Советом невозможно договориться, средств не хватает, мы еле-еле сводим концы с концами. Я погашаю долги по зарплате своим подчиненным почти из своих собственных накоплений. Если мы вскорости не найдем выход из тупика, то скоро придется сокращать число Воительниц. Как это скажется на нашей обороноспособности даже подумать страшно, – чуть не плача, сообщила она. – А Совет даже слушать не хочет – у них хватает своих проблем. Наверняка думают, как подсидеть друг друга! – разозлилась Сонна.

– Вот поэтому мы и пришли к тебе, тетя Сонниана! У нас

есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться! – сообщила Минни, понизив голос и состроив шпионскую физиономию, – Ричи расскажет тебе детали, если интересно.

– Дорогая, я тыщу раз просила не называть меня полным именем. Я как раз вошла в период моего расцвета. Не так ли, Ричард?

– Вы само совершенство, мисс Сонна! – горячо ответил я, – Сочту за счастье прикоснуться к вашим очаровательным ручкам и ножкам, и... Ай!

– Не отвлекайся, пожалуйста, Рич. Переходи ближе к делу, – расщедрилась на дружеский подзатыльник моя мелкая напарница по бизнесу. Собравшись было отомстить ей, дернув за хвост, я обратил внимание на лицо Сонны. Ее блестящие поволокой глаза на зардевшемся личике дали понять, что женщина очень соскучилась по скупому мужскому вниманию. Учтем, а пока действительно займемся делом.

Подробно рассказав историю своего появления на пляже и случайно обнаруженный клад, мы с Минни затаив дыхание, ждали решения главы.

Нахмуренная начальница думала, барабаня пальчиками по чашке.

– Позволь мне задать тебе несколько вопросов, Избранный, прежде чем я вынесу свое решение? Слишком уж сложная ситуация у нас сложилась, – наконец сказала она.

– Конечно, задавай, я слушаю.

– Прежде всего, как ты собираешься распорядиться со-

кровищем? По нашим законам, поселенец, нашедший клад, отдает половину в общину Рода, остальное по праву только его. Но ты – особый случай. Клад твой и только твой. Мы не смеем даже намекать тебе, как им распорядиться. Особенно, это касается маленьких глупых девочек, поставивших под удар весь Род своими неосторожными выходками. Она тебе еще не рассказала, почему за ней гнался Страж Тьмы? Нет? Ну, узнаешь позже. Второй вопрос. С кем бы ты хотел поделиться информацией до похода за кладом. У нас мирное селение, но золото всегда привлекало к себе внимание темных личностей. Если информация будет известна слишком многим, нам придется тяжело. Я думаю, ты и сам понимаешь. Это касается конкретно одной особы, которая не может держать язык за зубами. Ты поняла, кого я имею в виду мой милый котенок? – Ласково, но с давящей аурой спросила Сонна мою напарницу.

– Д-да, я п-поняла, – заикаясь, пробормотала та.

– Вот и отлично. Далее, третий вопрос. Местоположение сокровища. Это главная из наших проблем. Когда эта маленькая чертовка разбудила Стража, мы просто неслись за ним следом по прямой, до самого пляжа. Он распугал всю живность, которая может представлять для нас реальную угрозу в обычных условиях. И обратно шли практически по образованной им колее. Но прошло более трех суток, а для джунглей это огромный срок. Идти придется осторожно, всегда будет существовать угроза нападения. Нам могут

угрожать дикие звери, неразумные и полумраумные монстры и... – она запнулась, – И остатки Измененных. Не всех уничтожили в Великую войну. Некоторые еще скрываются в лесах. А это поистине страшный противник. Твой странный топор, без сомнения, был создан для борьбы с ними или похожими созданиями, учитывая, как легко с его помощью ты уничтожил стража, которого не брало ни одно наше оружие. Но мы не можем, и не будем подвергать тебя опасности. Ты слишком ценен для нас, чтобы рисковать. Но, опять-таки, если ты решишь уйти, мы не будем тебя останавливать. Согласен ли ты на такие риски?

– Отвечаю. Я пришел голым, как новорожденный малыш в ваш мир, поэтому, вопрос о дележе даже не стоит. Принесем все сюда и честно разделим самостоятельно. Вопрос о привлечении других людей я бы хотел полностью переложить на ваши хрупкие плечи, моя принцесса, так как я почти никого здесь не знаю. И Я совершенно согласен с любыми рисками в пути, если меня будут охранять такие красавицы!

– Ммм, как же приятно, как давно я не слышала подобных слов! Говори, пожалуйста, почаще мне и окружающим такое. Мы так соскучились по вниманию, – мурлыкнула Сонна. – Значит, я займусь подбором носильщиков и охраны. Минни, сходи к Марго и попроси приготовить полевую кухню и припасы на неделю примерно для 10 человек от моего имени. Передай, я зайду к ней завтра с подробностями. У тебя есть снаряжение и оружие кроме топора, Ричард? Он конеч-

но, удивителен, но тебе необходимо уметь защитить себя и другими способами.

– Мы заходили к Катарине, перед тем, как отправиться на встречу с тобой, – ответил я. – И договорились на покупку всего необходимого в долг.

– Эта озабоченная крольчиха! – скривилась Сонна, – Она готова отдаться даже оркам, если бы не боялась, что ее потом пустят на заячий бульон! Надеюсь, она не изнасиловала тебя прямо в своей лавке? Хотя я немного понимаю ее... – Задумалась она.

– Рич, завтра заседание Совета, на котором тебе предстоит выступить. Не думаю, что будет что – то серьезное, ведь тебя защищают духи, но поход мы отложим до послезавтра, как минимум. У тебя есть, где переночевать? Я могу предложить ночлег в своем скромном доме. Не идти же тебе опять к нашему доктору.

– Благодарю, красавица, но, к сожалению, на сегодня меня уже пригласили...

– Если это та недотраханная крольчиха, то я против! Нет! Не то, чтобы я была против, – замялась она, хотя в ее глазах читалась неприкрытая кипящая ревность. – Просто ты должен быть на Совете в нормальном состоянии, а она выжмет из тебя все соки!

– Нет, это Томоки.

– Томоки?! Быть не может! Наша скромница показала когти? Как интересно. Не буду тебя задерживать, она хоро-

шая кошечка. Но двери моего дома всегда открыты для тебя, Ричи.

– И я непременно воспользуюсь твоим предложением, Соня! Кстати, расскажи о тех девушках, которые помогали доктору лечить меня. Кто они? как мне их найти, чтобы отблагодарить?

– Это мои подчиненные, Киана и Сенна. Не думаю, что тебе стоит их благодарить, так как они действовали по моему приказу, но, если ты этого желаешь, то давай встретимся после Совета. Я отведу тебя к ним. Сейчас они в патрулировании окрестностей.

Мы обсудили некоторые несущественные детали предстоящего похода и вышли наружу. Уже вечерело, охрана зажигала факелы по периметру и в центре деревни. Возле каждого домика стояли отдельные источники света, которые селяне зажигали сами. Сонна обняла Минни и подошла ко мне. Она потянулась, пытаясь скромно чмокнуть меня в щеку, но я «неловко» повернулся и поймал ртом ее полные, дышащие страстью губы. Она вцепилась в меня, как утопающий в спасательный круг. Наконец, нехватка кислорода заставила нас разомкнуть поцелуй. Тяжело дыша, она отступила назад.

– Буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи! – и метнулась обратно, махнув пушистым белым хвостом.

– Киска ушла шлифовать киску! – захихикала скалящаяся Минни, – Наш девиз для всех один – возбудим и не дадим! Да, Рич?

– Ах ты, мелкая маленькая с-с-с...! – замахнулся я для вида. – Но шутка – зачет! Мне нравится!

От автора:

Вот и пролетело 10 глав. Надеюсь, вам нравится книга, если вы продолжаете ее читать. Если Вас все устраивает, автор скромно напомнит, что поблагодарить его можно устно в комментариях на сайте, в личку, или вконтакте. А также, можно поблагодарить копеечкой))) Никакого принуждения, я пишу бесплатно. Дело ваше и сугубо добровольно!))

Приятного чтения!)))

Глава 11 «За честь и отвагу!»

Некоторое время мы шли молча. Я наслаждался послевкусием поцелуя и витал в облаках, а моя проводница погрузилась в совсем нехарактерное для нее молчание. По пути мы заскочили в палатку крольчихи, но ее не оказалось на месте. Как подсказали соседи, ее вызвали в дом контроля проверить на контрабанду. Как мне подсказывала интуиция, тут не обошлось без Сонны...

– Рич. Ричи! РИЧАРД! Надо же, как на тебя повлияла наша чародейка. Хм, а может она тебя приворожила? Хотя нет, я бы почуяла. Ричи, – она забежала вперед и состроила умильную рожицу, – Рич, Я... Мне нужна твоя помощь.

– В чем подвох? Надеюсь, мне не придется служить боевым трофеем, пока ты будешь хвастаться подругам?

– Нет, это потом, – она замялась, – Как неудобно – то. В общем, ты должен познакомиться с моими родителями! – Выпала она.

– Э-э, стой, погоди! Причем тут родители? Я, кажется, уже говорил, что ты еще мелкая!

– Нет, ты не так понял! Дело в традициях! Ты меня спас вот и... – потеряв всю свою храбрость, она сбилась, и начала бессвязно бормотать, – Ну вот, как бы надо прийти, показаться предкам. Получить награду, посмотреть родовые рисунки, попить молочной настойки, выказать взаимное уважение. Дело в том, что мои родители трепетно относятся к традициям, а папа прошел всю войну. Заветы Рода не просто святыни для них. Ричи, ну поэзаяя! – замурлыкала, подлизываясь, Минни.

– Да я, в общем, и не против. Но мне, же надо успеть к Томоки. А уже начинает темнеть

– О! Ничего страшного! Разведчица всегда приходит домой поздно, уж поверь мне. А мы посидим часок, не больше и я провожу тебя к ее дому!

– Ну хорошо, пошли. Показывай дорогу.

– Мья! Это совсем рядом! Пошли быстрее!

Действительно, пройдя немного вглубь деревни, девчонка привела меня к невысокому, но широкому бревенчатому зданию. В отличие от большинства неказистых домиков поселения, один его вид внушал уважение. Его постоянно обновляли крепкие мужские руки. Недавно перестелили крышу,

укрепили забор, колодец во дворе. Я видел в действии силу местных воительниц, но сомневаюсь, что эта все дело их нежных женских ручек.

Минни прошмыгнула в калитку, с просьбой немного подождать снаружи и ускакала внутрь дома. Минут через десять дверь отворилась и Минни, наряженная как на выданье (!), в цветастый сарафан до пола и чепчик, чинно подала мне лапку, стараясь не заржать в голос, и повела в дом.

– Веди себя прилично, строй суперхуманса. Папа это обо-
жает, – пискнула она, помогая разуться в маленьких сенях, –
А мама нормальная, с ней можно как угодно. Только осторо-
жнее, папаша бесится, когда ревнует. Хотя тут особо не к
кому.

Скажу честно. Когда я зашел внутрь, я пробил челюстью пол, а размером глаз мог поспорить с кошками. Гигантский одноногий котяра, лицо которого было испещрено шрамами, при оружии и одетый в боевую униформу протянул мне муску-
листую лапищу:

– Род боевых Некотян рад принимать в своем скромном жилище Избранного! – по – военному, оглушительно приветствовал он меня, – За спасение от лютой смерти старшей дочери из когтей Тьмы, мы, Бессмертные Серые Рубаки, клянемся в вечной верности Спасителю!

– Ой, что ты орешь, ты совсем испугал бедного юношу! Уймись уже, Оскар, – из – за спины ветерана выглянула мил-
ловидная пухленькая женщина, – Мы очень рады видеть вас,

Ричард! Минни нам все уже все уши прожужжала про своего спасителя. Я – Мадонна, с моим мужем, Оскаром вы уже познакомились. Это наши дети, – выталкивая вперед ораву ребятни, сказала она, – С Минни ты знаком, а это Ниша, Таник и Ромми. А когда родится пятый, мы назовем его в вашу честь. Или Ричиана, если будет девочка! – добавила, поглаживая животик, Мадонна.

– Здравствуйте, очень приятно познакомиться с уважаемыми родителями юной леди.

– Ой, как приятно, но не будет так официально! – всплеснула руками, хозяйка, – Проходите к столу, пожалуйста!

В зале у настоящего зажженного камина разместился немалых размеров дубовый стол. Разумеется, меня усадили во главе, как лучшего гостя, по правую руку села Минни, а слева странно знакомая девочка.

– А не ты ли подошла ко мне сегодня на площади? – спросил я мелкую.

– Да, это я! Я так рада, что вы меня запомнили, Спаситель! Так вы будете моим мужем?! Ай-я-яй!

– Не приставай к гостю, Ниша! Ричард уже занят! – схватила Мадонна за ухо девочку.

– Да, Нишаня, немного осталось до святого ритуала Соединения. И Ричард станет полноправным членом нашего Рода! – проревел Оскар.

– Э-э-э, минуточку. Что все это значит? Минни? – Но та, уставившись в пол, что – то невнятно пробубнила и заткну-

лась.

– Мадонна, будьте любезны, поясните, что означает этот ритуал Единства, как он связан со мной, и причем тут ваш Род? – Начиная что – то подозревать, спросил я хозяйку.

– Она вам ничего не рассказала?! Так по священным традициям Рода, любой разумный, спасший девочку Некотян от смерти, принимает на себя всю ответственность за нее, вплоть до совершеннолетия на правах старшего. И как только она достигает зрелости, проводится ритуал Соединения, который связывает хозяина и подчиненную узами семьи. Таким образом, становясь единым не только со своей избранницей, но и со всем Родом!

– Сила традиций Рода нерушима и священна! – заорал Оскар.

– Та-а-ак, – протянул я, окинув взглядом, не спускающую глаз со «Спасителя», семейку. Оскар сидел с непоколебимым упорством фанатика, готовый лечь костями за убеждения. Мадонна откровенно улыбалась, потешаясь над моей заторможенностью. Дети не обращали на нас внимания, А Минни что – то потеряла в салате и явно не собиралась вставать между мной и родителями.

– Не подскажите, когда наступает день совершеннолетия с ритуалом у вашей дочери?

– Осталось ровно полгода! – рявкнул ветеран.

– Да, мы отмечаем зрелость в 16 у наших детей. Сейчас Минни 15 с половиной полных лет. Мы очень рады, что у нее

нашелся хозяин, способный не просто позаботиться о ней, но и спасший от неминуемой смерти, – поведала Мадонна.

Несмотря на шокирующие новости, ужин в целом, прошел достойно. Родители Минни занимали не последние места в совете, благодаря военному прошлому. Оказывается, Мадонна тоже воевала, благодаря неплохим магическим данным. Обмениваясь опытом и делясь полезной информацией.

Попрощавшись с семьей Минни, мы вышли на улицу и некоторое время, молча, двигались к дому Томоки.

– Ты же обещаешь приглядывать за мной, Ричард? – спросила тихонько главная растыка года. Я набрал воздуха, досчитал до пяти и выдохнул.

– Так. Нам надо **СЕРЬЕЗНО** поговорить! – решительно сказал я, – Во – первых, я тут не в куклы играть пришел. Ты, конечно, девочка симпатичная, но для меня слишком маленькая. Я интересуюсь взрослыми женщинами. Во – вторых, если согласно традициям надо просто заботиться о тебе, пока не созреешь. Как, по – твоему мнению, я должен это делать? У меня тут вообще ничего нет! Топор – все что, у меня есть! А клад еще найти и доставить надо! В – третьих, я зол на тебя за «сюрприз», который ты мне приготовила. Надо же было узнать за столом, что меня уже женили, оказывается! Я вообще не собираюсь связывать себя «священными узами брака и ритуала Соединения»! – передразнивая бас Оскара, повысил я голос, не давая ей и слово вставить.

– Короче, выпутывайся, как хочешь, я в этой афере участвовать не буду! Надо было все с самого начала честно рассказать, а не держать в секрете до последнего! Впрочем, я бы все равно отказался.

– Но Ричи, я так боюсь папу!

– Это. Твой. Любящий отец! Он ничего тебе не сделает! Если он и разозлится, то только на меня. А теперь иди домой и все им честно расскажи. Где дом Томоки?

– Мы пришли, вот он, – всхлипывая, махнула лапкой Минни.

– И не вздумай снова убежать из дому или еще какую-нибудь штуку выкинуть! Найду и выдеру! А впрочем, просто не возьму с собой за кладом. Так что веди себя хорошо, – улыбнулся я ей. Мы попрощались, и она медленно двинулась обратно, а я повернулся к домику разведчицы. Интересно, что меня ждет внутри. Хотя, я почти уверен, что именно. Улыбнувшись своим мыслям, я постучал в дверь.

Глава 12 «Красивая разведчица – страшное оружие!»

Странное дело. Обладая разумом и опытом 46-летнего мужика, прошедшего огонь и воду, и медные трубы в своем мире, я, тем не менее, стоял перед дверью и нервничал, как девственник, перед прибухнувшей одноклассницей. Период моей бурной молодости пришелся на расцвет интернетных знакомств по сети и свиданий вслепую. Очень многие

из них неоднократно заканчивались постелью в первую же ночь. До поздней женитьбы в 30 лет, я успел набраться впечатлений и сексуального опыта на три жизни вперед, а, поди, ж ты! Стою и переживаю. Наверное, все дело в невероятном окружении. Постоянно, представлял себя в окружении сексапильных зверодевушек и до сих пор не могу до конца осознать всю реальность происходящего.

Тут до меня дошло, что на стук никто не ответил и внутри стоит гробовая тишина.

– Да ладно, ты издеваешься! – Падая духом, постучал я еще раз, да посильнее, и прислушался.

Внутри что – то грохнуло, как будто упал стол, кто-то приглушенно выматерился, зашуршало, и дом меня донесся писк: – «Иду, я уже иду!» Дверь распахнулась, представив моему озадаченному взору, растрепанную и взлохмаченную Томоки в эротично сползшем с левого плеча, вечернем платье. Не обращая внимания на свой вид, бравая разведчица удивленно пропищала:

– Ри-и-ич?! Ну нифига себе! Я уж и не думала.... Ой, заходи, заходи! – И со скоростью пули исчезла внутри.

Внутри было тепло и уютно.

– Ричи, дай мне пару минут. Я приведу себя в порядок! – донесся, откуда – то сверху взволнованный голос.

Хмыкнув, я принялся осматриваться. А достопримечательностей хватало с избытком! На одной стене висела немалая коллекция оружия, начиная от кортиков, заканчивая

нехилым двуручником. Другая стена была увешана различными подписанными картами, обозначающими ту или иную часть материка. На тумбочке стояли незнакомые мне предметы. Они могли быть как магическими артефактами, так и обыкновенными безделушками. Например, хрустальный шар, двойник гадальных поделок, отражавший пламя каминна. Только он висел в воздухе, не поддерживаемый никакими подставками. Помахав рукой вокруг него, я убедился в отсутствии любых невидимых ниток. Или странное зеркало, в котором отражалось все кроме меня. Я даже взял кубок со стола, чтобы проверить. Чаша висела в отражении, а меня не было видно. В углу за занавеской были свалены в кучу разнообразные свитки и даже, написанные от руки книги.

– Я смотрю, ты вполне освоился, – окликнул меня знакомый голосок, когда я пролистывал одну из книг. Она была посвящена выживанию в диких пустынях Скайлидов и довольно подробно описывала образ жизни гигантских насекомых. Рисунки поражали воображение – неизвестный художник отобразил рядом человека и осу, нарисованных с таким тщанием, что казалось, вот- вот они сойдут со страницы. Только Оса превосходила человечка размером примерно так же, как в нашем мире лев был больше кошки.

Самое удивительное, что подписавшийся под этим произведением автор явно был Эльфом. Или Эльвом, как тут принято их называть. Эладор Бенилавиль Инаколаэль, профессор и бакалавр обществознания и рецензентов расовых раз-

личий. У него талант, стоит запомнить.

– Да, Томоки, извини, что задержался, меня затащили в... в... в, – заклинило меня, когда положив книгу на место, я повернулся к кошке. Она стояла передо мной в самом удачном ракурсе в свете камина. Теперь я смог по достоинству оценить ее полностью, так как тогда в трактире она не дала мне этого сделать. Да и мешковатая униформа скрыла от меня ее прелести.

Бархатная загорелая кожа. Мягкие черные ушки, которые хотелось схватить и гладить. Миндалевидные очаровательные глаза, в зеленый омут которых хотелось нырнуть и раствориться. Распущенные черные волосы, спускающиеся почти до колен, серебристое платье из неизвестной мне ткани (не синтетика, разумеется), больше открывающее, нежели скрывающее. Небольшая, сводящая с ума, вскинутая грудь, никогда не знавшая лифчика. Узкая осиная талия, которую можно было полностью обхватить ладонями, плавно переходящая в округлые бедра. Длинные тонкие ноги, при каждом шаге выступающие в разрезах платья, давая рассмотреть хо-зяйку почти до самой границы приличия.

– Я вижу, ты сражен наповал некрасивой и страшенькой девушкой, отдавшей лучшие годы жизни на служение Роду, – ерничала Томоки, пальчиком возвращая с пола мою упавшую челюсть на место. – Я уже и забыла, что такое косметика и мода, не говоря уже о красивых платьях. Так, откопала старое бабушкино в пыльном сундуке. Несмотря на ехидство,

я почувствовал напряжение в ее голосе. Очевидно, девушка серьезно переживала за свою внешность.

– Тебе серьезно все нравится? – И она сделала пару оборотов вокруг себя, на долю секунды обнажив упругую попку.

– Не то чтобы просто нравится. Да я просто в шоке! Я в жизни никогда не видел подобной красавицы! – С жаром воскликнул я, – Готов поклясться, ты лучшее, что я видел за всю свою жизнь!

– Ой, не преувеличивай, – скромно мурлыкнула девушка, – Я просто хотела произвести на тебя приятное впечатление после встречи в трактире. Я там была далеко не в лучшей форме.

– И тебе это удалось в стократном размере! Честно, я в восхищении!

Неко благодарно улыбнулась и сказала:

– Знаешь, а я уже потеряла надежду, когда эта мелкая вертихвостка умудрилась затащить тебя к своим родителям. Вот уж не думала, что у нее все получится. Весь день я старалась контролировать ситуацию и защитить тебя по возможности от местных перевозбужденных Некотянок.

– Погоди, ты за мной следила что ли? – Недоуменно спросил я.

– Естественно! За кого ты меня принимаешь? Я правая рука главы клана Темных наблюдателей, лидер разведки Рода, лучший теневой ходок пропущу такую возможность наблюдения за хумансом, неизвестно откуда прибывшего в наш

мир?! Тем более, таким молодым красавчиком?! Да тебя сегодня около 10 раз пытались затащить для ... кхм, осеменения в улочках нашей деревни! Только благодаря моему своевременному вмешательству ты даже ничего не заметил! – пихнула меня кулачком в грудь кошка. И, правда, гуляя по улицам в течение всего дня, я слышал подозрительные шорохи вокруг, но не придавал им значения, считая их за обычных зевак. А меня, оказывается, хотели тупо трахнуть, да еще и не раз. И даже не два. И смешно, и обидно. Немного.

– Но я совсем потерялась, когда вы посетили лавку Моргану. Я была готова ко всему, даже ворваться с оружием наперевес, если бы вы сразу же не вышли. О чем только думала эта бестолковая, когда тащила тебя именно к ней?! Но когда, она завела тебя к Катарине, я совсем упала духом. Ты же понимаешь почему?

– Еще бы! – С чувством ответил я, вспоминая необъятную грудь крольчихи.

– Вот же! Насчет Сонны я даже не волновалась, тем более прекрасно подслушала ваш разговор. Кстати, я требую свою долю на правах информатора! – Шутя, прикрикнула на меня хвостатая ехидна. – Расходы на наблюдение. Контроль и сбор новостей дорого обходятся, знаешь ли! К тому же я все равно буду вас сопровождать. Это не обсуждается! – Не давая мне и слово вставить, выпалила Томоки.

– Да я и не против. Обеими руками за. Нам не помешает специалист своего дела в этом нелегком походе, тем более,

такой красивый, как ты, – ответил я, – Не переживай насчет своей доли, там на всех с лихвой хватит.

– Славненько. Было нелегко признаться тебе во всем этом, Хорошо, что ты меня понял, – выдохнула неко, – Но как я переживала, когда Минни сумела тебя затащить к себе! Всем известно, чем грозит тебе это «спасение несовершеннолетней», и заодно ее отцом, помешанным на традициях. Как ты выбрался оттуда?!

– Да как – то легко, – ответил я, кратко пересказав произошедшее.

– Давно надо было вправить хоть немного мозги этой малолетней дуре! – усмехнулась Томоки, – А я пришла домой, наглоталась вина и уснула в кресле. Та еще бестолочь. Как я могла сомневаться в тебе? – Она понизила голос.

– Но ты ведь не подведешь ожидания маленькой кошечки, которая не видела настоящего мужчину, уже целую вечность?

Время разговоров прошло. Я шагнул вплотную к ней, и, приподняв подбородок, впился в ее страстные губы. Она немедленно ответила на поцелуй, крепко обвив мою шею. Когда нам стало не хватать воздуха, мы оторвались друг от друга, и она хриплым голосом прошептала: – «Спальня на втором этаже». Я легко поднял ее на руки и поднялся по лестнице.

Глава 13 "Уберите детей от экрана! Постельная сцена!"

Открыв плечом дверь в спальню, я увидел немаленьких размеров кровать с балдахином, как в королевской спальне. Уже была глубокая ночь, и неверный свет полной луны проникал через круглое окошечко, создавая в спальне интимный полумрак.

– Не торопись! – Приглушенно пробормотала кошка, упершись в меня мягкими лапками. – Давай насладимся друг другом как следует. Ванная прямо за тобой. Я ждала весь день, подожду еще немного.

Неохотно отпустив ее, я последовал по указанному маршруту. В небольшой комнатке, вплотную примыкающей к спальне, оказалась чистенькая и уютная ванная комната. На стенах зажглись мягким, синим светом фонарики в форме рыбок. Давая отличный обзор, они оставались холодными. Розеток я не заметил, оставалось одно разумное объяснение – магия. То же самое касалось и душа. Температура воды, бежавшая через разбрызгиватель, регулировалась двумя деревянными рычажками. Отложив исследования на потом, я тщательно вымылся, воспользовавшись жидким мылом. Надеюсь, это было мыло, а не средство для удаления пятен или что – то еще. Дверка ванной позади меня приоткрылась, и рука Томоки кинула в меня полотенцем.

– Прости, прости! – Не удержалась от подглядывания неко, – Я забыла приготовить тебе смену одежды. Совсем закрутилась сегодня, – исчезая за дверью, добавила она. Вытершись насухо, я обернул полотенце вокруг бедер и вышел

в полумрак спальни.

– А вот и я, – подкравшись сзади, обняла меня Томоки. Повернувшись, я увидел ее сексапильную фигурку в мягком лунном свете. Она сменила платье на полупрозрачный кружевной пеньюар, выгодно обрисовывающий ее шикарное тело. Я резко подхватил ее, несмотря на изумленный писк, и мягко уложил на кровать.

Стараясь держать под контролем свои бешеные гормоны, я приник к ее губам, стараясь обуздать ее юркий язычок. Выиграв эту непродолжительную схватку, я стал целовать ее лицо, постепенно спускаясь к шейке и ниже. Она в нетерпеливо схватила края пеньюара, стараясь стащить его через голову. Воспользовавшись этим, я сжал ее приподнятую грудь, хватая губами острые сосочки. Томоки застонала от наслаждения, острыми коготками впиваясь в мои плечи. Не останавливаясь на достигнутом, я спустился к ее бутончику, и занялся уже им, открывая неизведанные горизонты удовольствия.

Не удивлюсь, если стоны кошки, переходящие в крики, перебудили половину населения. Когда она кончила, я приподнялся и мягко, но сильно вошел в нее. Удивительные ощущения! Никогда раньше я не испытывал подобного! Это невозможно сравнить с земным сексом, который был в моем мире! Томоки была солидарна с моим мнением. Теряясь в волнах удовольствия, она вонзила когти в мою спину, надрывая голос не хуже мартовской кошки. Если одна полови-

на деревни проснулась немного раньше, то сейчас наверняка уже не спит вообще никто.

Давно хотелось сделать ЭТО. Я перевернул ее на животик и аккуратно приподнял попку, схватив одной рукой ее хвостик.

– Ах-х-х, х-ха, ах-хкуратнее пож-жалста!, – еле произнесла Томоки, – Это очень чуф-ф-фштфителное меф-ф... ТО!!! – Не дав ей договорить, я провел серию серьезных чпоков, придерживая ее разъезжающиеся ножки и управляя хвостом как штурвалом. Это было великолепно!

Доведя в очередной раз девушку до оргазма, я решил ослабить контроль, и дал волю своему молодому телу. Мы слились в едином экстазе, мощной волной прошедшим через наши тела и вплеснувшимися в едином порыве.

– ... Это.... Это было незабываемо... Я никогда... Никогда не ... Не испытывала подобного!, – задыхаясь, произнесла Томоки, – Ты вообще хуманс? Я со счета сбилась, сколько раз открылись врата... Ты до краев залил бедную маленькую кошечку, как это вообще возможно?!!

– «Врата, очевидно, ее оргазмы», – думал я, на удивление быстро восстанавливая силы. – «Интересные трактовка, мне по душе».

Я обнял и поцеловал ее.

– Как насчет повторить?

– ...! Как?!!! Уже?!!! Рич, я ног не чувствую! Ты хочешь убить меня?! Сжался! Дай хотя бы 10 минут прийти в се-

бя, пожал...хмфр! – Приглушив ее слова поцелуем, я легко вскочил, обернулся полотенцем и вышел на маленький балкончик подышать свежим ночным воздухом. Снаружи было на удивление тихо, хотя меня не отпускало ощущение чужого взгляда, возможно даже не одного. Услышав легкие шаги, я повернулся, чтобы обнять Томоки.

– Я больше никуда тебя не отпущу, – засмеялась девушка, – Тебя надо посадить на золотую цепочку и продавать за золото на ночь соседкам. Я стану богаче всех! Ричи, я не могу передать словами свои ощущения. Я буквально попала на небеса. Пойдем? – И она утащила меня обратно на мятую кровать.

Глава 14 "Колдуны не понимают шуток (царевна-лягушка)"

Проснувшись поутру от слепящих солнечных лучей, безжалостно выжигающих последние сны, я обнаружил намертво приклеившуюся ко мне разведчицу. Глядя на ее обнаженное тело, я снова чертовски возбуждился, хотя ночью мы практически не спали. Помнится, я еще хотел проверить предел своей выносливости, но в какой – то момент Томоки буквально отрубилась и мне тоже пришлось отправляться на боковую. Но на поцелуи и игривые покусывания она почти не реагировала, недовольно мявкнув и перевернувшись на живот.

Пришлось мне завязать желание узлом и вставать. Натя-

нув старые штаны и умывшись, я спустился вниз, где нашел небольшую кухню. В прошлой жизни мне нравилось готовить. Я постоянно радовал близких рецептами разнообразных блюд, десертов и напитками. Прикинув имеющиеся запасы, я на скорую руку приготовил легкий завтрак: тосты с сыром, местный аналог какао, булочки и фруктовый салатик с йогуртом домашнего приготовления.

Тем временем, Томоки потихоньку выплывала из сновидений. Открыв глаза и обнаружив, что Ричарда нет, она первоначально вскинулась с ужасом: – «Ушел! Поиграл и бросил!», – но вовремя заметила оставленные вещи и почувствовала запах готовящейся еды. Откинувшись обратно на подушки, она с удовольствием потянулась, ощущая сладкую боль всех косточек в своем измотанном теле. «Я, наверное, вся в синяках. Надо будет одеться поплотнее на Совет. Хотя, с какой стати?! Пусть смотрят и завидуют!», – улыбаясь собственным мыслям, подумала Томоки. По долгу службы ей приходилось навещать самые отдаленные места материка и у нее случались как короткие связи с представителями мужского пола, так и пара долгосрочных отношений. К сожалению или, наоборот, к счастью, они все закончились задолго до встречи с Ричардом. – «Да кто он такой?! Я даже не могу вспомнить, когда заснула!»

На лестнице послышались шаги, и разведчица мигом притворилась спящей, успев слегка прикрыться простыней. Почуввав приближающийся волшебный аромат, она недоверчиво

распахнула глаза и изумленно вылупилась на поднос, заставленный тарелками и чашками. Доносившийся запах заставлял ее чуткий нос трепетать в бешеном восторге. Готовить Томоки никогда не умела, довольствуясь готовыми блюдами из трактира или походными пайками на службе. Максимум, на что ее хватало, это яичницу и другие простые рецепты.

– Ричард, если ты скажешь, что приготовил все сам, я, как теневой наблюдатель и разведчица Рода, клянусь, что стану твоей до конца дней! Ты был невероятен ночью и теперь хочешь меня окончательно добить своей готовкой! – чуть не плача от радости, промурлыкала неко.

– Радость моя, это просто легкий завтрак. Я особо не напрягался, просто сготовил на скорую руку, то, что нашел у тебя на кухне. Честно говоря, с запасами у тебя туговато. Ну, давай, кушай, пока горячее, – с улыбкой, протягивая ей какао и тост, ответил я.

Томоки, не веря своим глазам и носу, вцепилась в угощение, как в манну небесную. Моментально умяв большую часть приготовленного, она замерла с недоеденным тостом и какао в руке и реально заплакала. Я опешил, – Солнце, что с тобой?! Невкусно? Горько? В чем дело?

– Ы-ы-ы, мя-я-я. Ри-и-ич... – она внезапно замолчала и кинулась на меня, выплескивая остатки горячего какао на кровать. – Рич! Это божественно! Женись на мне! Немедленно! Это приказ!!! Умоляю!

Глупо улыбаясь, я, шутя, отбивался от ее приставаний и

тут мы услышали мелодичный перезвон снизу. Томоки сразу застыла с поднятыми ушами, став похожей на пойманную лисицу в курятнике.

Мы кого-то ждем? – спросил я.

– Нет, никого. Да ко мне уже сто лет никто не заходил!

– Я открою, – поднимаясь, успокоил я разведчицу.

– погоди! Нет! Стой! Я сама! – вскочила кошка.

– Ага, вот прямо так и иди, открывай, – засмеялся я. Томоки, вспомнив, что стоит голой на кровати, смущенно пискнув, схватила простыню и умчалась в ванную, а я пошел открывать.

Бесшумно открыв дверь, я удивленно уставился на гостью. Она стояла ко мне спиной в интересной позе, отряхивая туфли. Завершив очистку, и повернувшись, она поражено уставилась на меня. Такого наряда здесь я еще не видел. Огромная широкополая шляпа с конусообразной верхушкой (Здравствуй Гарри Поттер), блестящий плащ, спускающийся до полу с вышитыми сверкающими звездами, вытянутые сапоги, закрывающие ноги от щиколотки до бедер. Волшебница, если конечно она являлась таковой, обладала фотомодельной внешностью, впрочем, как очень многие встреченные мной неко. Генетически их выращивали что ли? Огромные голубые глаза, защищенные телескопическими очками на пол лица. Волосы золотым водопадом бегущие из под шляпы на спину. Большая грудь, едва не выпрыгивающая из расстегнутой на три пуговицы, рубашки. Великолеп-

ная фигура, готовая поспорить с Томоки. На пару секунд я представил гостью на месте ночной постельной схватки и в горле сразу же пересохло.

– Здравствуйте! – Мелодичным перезвоном хрустальных бубенцов, поздоровалась блондиночка, протягивая мне свою правую лапку. В левой она сжимала толстую книгу. – Наслышана о вас, Избранный. Меня зовут Седжуани. Я ... знакомая Томоки. Она вообще жива? Судя по новостям, вы пытали ее всю ночь, а потом, очевидно доби́ли.

Она грациозно подошла.

– Может, вы меня уже впустите? Или так и будем стоять на пороге? – Посторонившись, я пропустил ее внутрь, любуясь на ее выпуклую попку, и закрыл дверь. Внезапно, она повернулась и, приблизившись, прошептала она мне.

– А ты не совсем такой, каким я тебя представляла. Точнее, совсем не такой.

– А каким представляли? – привычно дистанцируясь от игривых ручек шkodной кошки, спросил я.

– Ты гораздо симпатичнее, чем остальные хумансы, которых я видела раньше, – промурлыкала чародейка, усиливая напор. – И я все же смогла произвести на тебя впечатление, – промурлыкала она.

– Какое еще впечатление? – спросил я, откровенно любуясь ее ножками. Вместо ответа она провела рукой по моим штанам, задевая мой произвольный стояк. Вот черт! А я даже и не заметил!

– Ты же не станешь утверждать, что у тебя посох в кармане? – водя пальчиками по моему торсу, томно проговорила чародейка. – От тебя так приятно пахнет свежестью и магией, и ... кстати. А чем это так вкусно пахнет? – кошка недоуменно огляделась, – Насколько мне известно, Томоки высокий специалист во всем, что касается скрытности и наблюдения. Но в кулинарии она полный ноль...

– Спасибо за комплименты, Седжи! – спускаясь по лестнице, заявила разведчица, – Так приятно получать в своем доме признание о неполноценности! И убери свои загребушие ручонки от моей собственности!

– Я тоже рада тебя видеть, моя ученица! – улыбнулась волшебница, – Но эти запахи сводят меня с ума. Божественное смешение мужчины, магии и потрясающе приготовленной еды... Внезапно раздавшееся бурчание в ее животе прервало ее речь.

– А у вас ничего не осталось? – жалобно протянула голодная кошка, – Я иду с ночного караула. У меня во рту и сухарика не было!

– Мойте руки и за стол! – улыбаясь, разрешил я, – Подогреть тосты и что-нибудь быстренько приготовить небольшая проблема.

Пока девушки ушли пудрить носики, я еще раз провел ревизию по кухне. Практически все приборы в доме Томоки работали исключительно на магии. Не задаваясь лишними вопросами, как и почему загорается печка от простого при-

косновения, я принялся кашеварить. Кошки спустились примерно через полчаса и с ахами и охами уселись за стол, густо уставленный тарелками с молочными кашами, салатами, морсом, блинчиками и прочими яствами.

– Как, откуда все это?! – потрясенно говорила разведчица, – У меня никогда не было подобного в доме! Признавайся, Ричард. Ты – архимаг!

– А как это есть? – указывая на блины, спросила Седжуани, – никогда не видела ничего подобного. Напоминает лепешки, которые готовят Миносы, но такие тонкие и столь высокого качества... Невероятно!

Разобравшись с нехитрыми премудростями пищи, Некоторянки моментально умяли половину заставленного стола, не переставая восхищаться вкусом.

– Извини подруга, – сказала с набитым ртом чародейка, – Но я его у тебя украду. Ты уже привыкла к сухпайкам, а нам, магам, нельзя есть простую пищу. Мана будет восполняться плохо!

– Разбежалась кошка драная! – в тон ей ответила Томоки, – Такое сокровище тебе отдавать! Я уже выхожу за него замуж!

– Тогда я буду второй женой!

– Вот еще! Ему и меня за глаза хватит! Ты еще не знаешь, что он вытворяет в постели! Ой, прости Рич!

– Та-а-ак, а вот с этого места поподробнее!, – наострила уши волшебница, – Если он хоть вполовину также хорош,

как рассказывают твои соседки, то второй женой будешь ты!

– Леди, леди, спокойнее! – буквально надрываясь со смеху, проговорил я, разнимая обеих. – Давайте сменим тему. Можно ли поинтересоваться, Седжуани, причиной вашего столь раннего прихода к нам? Вы ведь наверняка были в курсе, что я тут?

– Именно! – горделиво тряхнула ушками, чародейка, – Не одна Томоки узнает новости первой. А пришла я к вам по заданию от Главы Рода – выяснить уровень магии Ричарда и его способности!

Вот это номер! Я могу владеть магией? Все интереснее и интереснее! 100 очков Гриффиндору!

Глава 15 "Волшебник, мать твою, а ну иди сюда, говно собачье..."

Как следует, позавтракав, мы привели себя в порядок, пока чародейка собирала еду с собой.

– Надо торопиться, сегодня в полдень собрание, а мне еще отчет сдавать! – измеряя шагами первый этаж, нервно сообщила Седжуани, когда мы умытые и одетые спустились вниз. Честно говоря, у меня была идея затащить обеих кошек наверх, но как раз из-за нехватки времени решил отложить ее до лучших времен. Да и самому было невтерпеж узнать про свои магические способности. Я даже и не надеялся, получить что – то большее, чем мое омолодившееся тело и немалую потенцию. Что ты еще недоговорил мне, Судья?

– Эта твоя повседневная одежда? – Саркастически спросила волшебница. – Если так, то нам придется побегать по рынку. Не идти же на Совет в таком тряпье.

– Ну, извините, я вообще – то сюда голым попал, а это мне док выдал. У меня как то не было времени и средств, чтобы по модным бутикам себе галстуки искать.

– По модным butikam искать galstuki? – переспросили в унисон обе девушки. – Что это?

До меня дошло, что эти слова были сказано мной по-русски. Значит, не все современные понятия, принесенные мной из старого мира можно перевести на языки этой страны.

– Э-э-э, я имею в виду, не было возможности купить себе одежду, – поправился я.

– Это поправимо, хотя и займет некоторое время. – Чародейка протяжно зевнула, вытянув обе руки вверх, отчего ее объемная грудь практически выскочила из тесной тюрмы блузки. Успев захватить взглядом розовые полукружки и в очередной раз поблагодарить отсталость революции моды, я поднял глаза, чтобы поймать зовущий взгляд чародейки, полный вожеления. Приняв вид скромного монаха-послушника, я попытался протиснуться мимо ехидной кошки к двери, что удалось мне со второго раза. Томоки, с улыбкой наблюдавшая за нашими играми, вытолкала нас обоих наружу и захлопнула дверь.

Стоит отметить, что замки и запоры в селении отсутство-

вали, как таковые. Обычные щеколды и задвижки – все, что я заметил. Значит, преступности в деревне не было, иначе, как еще можно было это объяснить. С другой стороны, бедноты, бандитов и нищих я до сих пор не заметил. Все ранее встреченные мной селянки создавали ощущения сытости и благополучия края, а редкие представители мужского пола купались в лучах неги и заботы.

– Кстати, Седжи, – обратился я к ней с вопросом. – Как давно закончилась Великая Война? Как я понял, она забрала большинство ваших мужчин, а проклятье не дает вам мальчиков. Ну, или дает, но очень мало.

– К чему такие странные вопросы, Рич? – с подозрением в голосе осведомилась кошка. – Ты точно не шпион хумансов? Впрочем, всем известно, что Война закончилась около 50 лет назад.

– Как бы сказать. Когда я жил в своем мире обычной жизнью, то много читал сказочные рукописи некоторых людей, – ответил я, стараясь взвешивать каждое слово. – В частности, вымышленные истории о героях, которые попадали в похожие ситуации, где один мужчина был на сотню женщин. Так в целом, он там и шагу не мог ступить, чтобы его не кидались насиловать, соскучившиеся до мужчин, девушки. Почему у вас не так? Точнее не совсем так? Да, я вижу голодные взгляды, ощущаю эту похотливую ауру каждый раз вокруг себя, когда просто иду по улице...

– Но никто не набрасывается на тебя с целью изнасилова-

ния и присвоения? – Понятливо продолжила Томоки.

– Все просто. На это есть несколько причин. Первая – это продолжительность жизни. Мы – Некотяне, живем гораздо дольше хумансов, около 300-350 лет. Для нас полвека, как для вас 10 лет. Мы дольше взрослеем, но зато быстро стареем. По истечении двухсот с половиной лет мы начинаем стремительно увядать, как заколдованные. Буквально за 30-40 лет красивая и молодая жизнь сходит на нет. Так происходит уже давно, и мы привыкли. Возможно поэтому, степень заинтересованности в мужчинах еще не перешла грань приличий. Вторая причина, как ни крути – это традиции Рода. Вспомни, как повела себя та озабоченная крольчиха. Все потому, что она не принадлежит к нашему Роду. У нее свои нормы поведения.

– Но ведь она должна соблюдать и наши! – Воскликнула Седжуани. – Ведь все, кто приходит к нам клянется соглашением!

– Должна то должна. Но вот ее лавка, это так сказать, частичка ее народа. Все, что происходит внутри, не подчиняется нашим законам, если, конечно, это не преступление против нас. Если бы она тогда тебя изнас... – Томоки поперхнулась, – Если бы вы тогда занялись любовью в ее лавке, то понести заслуженное наказание она смогла бы только в случае, если бы ты донес на нее жалобу. Наши законы более строги по отношению к чужеземцам, особенно к хумансам. К сожалению, это связано с участвовавшими набегами работорговцев

на окраины нашей страны. – Нахмурилась Томоки. – Есть даже секретная информация, что люди заодно с орками!

– Не может быть! – охнула волшебница. – Но ведь орки не признают чужой силы! Их разум был стерт Проклятием. Как возможен этот союз?!

– Неизвестно, но факт остается фактом. В последних нападениях в шайках людей были замечены орки. И я вам об этом не говорила.

Тем временем, мы дошли до рынка. – Так у нас максимум полчаса на все покупки, – нахмуренно выдала Седжуани, глядя на шарик, который вытащила из кармана плаща. – Еще час на тесты и бегом на Совет. Понеслись!

Удивительно, как мы смогли уложиться в полчаса, при этом сумев обойти бесчисленные магазинчики и стойки с самым разнообразным шмотом. Каждый раз кошки пытались мне навязать нечто цветастое в кружевах. Самый скромный вариант был типа гавайской рубашки и ярко красных штанах чуть ниже колен. Этаким вариант мачо из стриптиз клуба. Отмахнувшись от их советов, я выбрал обычную повседневную рубашку и штаны из крокодильей кожи. А может и не крокодильей, но выглядело круто. За все платили девушки, а Томоки не упускала шанса толкнуть меня в бок, намекая на увеличивающийся долг, который она с удовольствием возьмет «натурой». Переодевшись, я вышел из-за шторы, с удовольствием наблюдая офигевающих дам.

– Да-а-а. Отвыкла я уже от такого зрелища. – Тихонько

пробормотала Томоки.

– Я... Я... Я сейчас... – Чародейка резко вскочила и умотала в заднюю часть салона, игнорируя мои удивленные взгляды и робкие попытки разведчицы ее притормозить. Через несколько минут она вернулась, покрасневшая и немного растрепанная. – Теперь все хорошо. Просто... Просто, это был такой шок... Я немного не ожидала... такого зрелища. – Тихонько оправдывалась чародейка.

Я просто подошел и обнял ее, несмотря на протестующий придушенный писк. От Томоки и симпатичной продавщицы одновременно раздалось – «О-ох!». Нагло пользуясь ситуацией, я плавно переместил руки и немного потискал упругую попку волшебницы.

– Ричи, перестань, а то я сейчас залью тут весь пол! – яростно зашептала та мне на ухо. – Лучше пригласи меня к вам домой сегодня!

– Обязательно, но попозже. Мне еще на Совет идти.

– Буду ждать! – тихонько промурлыкала она и потянулась своими губками ко мне. Не став ее разочаровывать, я чмокнул ее.

– Э-э-э! – раздалось сзади. – Не наглей учителка, а то я не посмотрю, что ты меня выше по званию!

– Что ты дуешься, ученица? Ричи хватит на нас обоих. Или сомневаешься? – Томоки сразу как то сдалась, очевидно, вспомнив, как вырубилась ночью.

– Ладно, пойдем уже.

Ожидая, пока девушки спорят, кто в очередной раз будет платить, я подмигнул стройной хозяйке, старательно строившей мне глазки. Кстати, она была, весьма, очаровательной особой с серыми огромными ушами, размером в половину ее головы, такими же огромными серыми глазами и впечатляющей грудью. Облокотившись на стойку своими достоинствами, она призывно махала ресничками, пользуясь тем, что девушки яростно делили деньги. Надо будет ее навестить как-нибудь потом. Выходя последним, я скрытно обернулся и послал ей воздушный поцелуй, вызвав череду вздохов.

– Ребята, быстрее, у нас совсем не осталось времени. Бежим вон в тот домик, нас уже ждут. – Зататорила волшебница, как только мы оказались на улице. – Только я хочу вас попросить об одной вещи. Маг, который согласился провести обряд, он... ну несколько странный. Просто не обращайтесь внимания на его выходки.

Внутри нашему взору предстало самое обыкновенное кафе. Только без посетителей и персонала. У стойки стоял хмурый парень (!) в таком же одеянии, как у Седжуани, за исключением серебряных знаков на его плаще. Он заулыбался при нашем виде и стремительно подошел к нам. Игнорируя приветствия девушек, он, без капли стеснения растолкав их, протянул ко мне обе свои руки.

– Я рад приветствовать Избранного! Я столько о вас слышал, но даже не подозревал, что окажетесь настолько красивым! Несмотря на то, что вы хуманс ваше мужественное

лицо, сильные руки, ваш торс просто не могут лгать мне! – пользуясь моим прифигевшим состоянием, он приобнял меня за плечи. – Давайте же сольемся в едином объятии, чтобы поприветствовать, друг друга, как полагается представителям различных рас! Я буду вашим...

Хрясь! – Черепушка «представителя» выдержала, а вот глиняный цветочный горшок, схваченный Томоки к концу страстной речи, к сожалению, разбился на мелкие кусочки. Маг повалился на пол как мешок с говном. Мы обступили его тушку.

– Я оплачу убытки. – Без тени сожаления буркнула разведчица.

– Что ты наделала? – воскликнула Седжуани. – Он, конечно, идиот и мужелюб, но где нам теперь взять другого колдуна, который согласится провести обряд?

– А Сонна? – Начальница занимается караванами. Контрабандисты зашевелились, и она мечется как угорелая с самого утра. Так что, вы в заднице, говоря по-простому.

– Да вы издеваетесь. – заметил я. – Мало мне озабоченного женского населения, так еще pidori меня хотят. Ну, извращенцы, то есть.

Между тем, маг зашевелился и встал, игнорируя протянутые руки девушек. Опершись на меня, он, как ни в чем не бывало, отряхнулся и произнес:

– Прошу извинить, я немного увлекся. Просто я так давно не встречал настоящего мужественного и сильного парня,

что меня понесло. Итак, приступим, у нас очень мало времени. Пройдите сюда.

Мы зашли в заднюю небольшую комнатку. Внутри было темно, пока маг не зажег факелы на стенах. Посреди помещения стоял стол с шаром на подставке, свечи, которые маг тут же зажег и несколько ящичков рядом.

– Подойдите к столу и возложите руки на шар. – Скомандовал маг. – Ничего не бойтесь, это абсолютно безболезненно. Мы определим вашу стихийную направленность.

Нервничая, как в военкомате перед кабинетом венеролога, когда накануне ты отрывался на полную с приглашенными девушками, я положил обе руки на холодную поверхность кристального шара. Маг достал небольшой фолиантиз складок плаща и затянул странный речитатив. Девушки сгрудились вокруг на почтительном расстоянии. Внезапно шар засветился, а я с перепугу чуть не отдернул руки.

– Не двигайтесь, пожалуйста, или нам придется начать все сначала, – прервался волшебник и продолжил тянуть свой псалом. Потухший шар засветился вновь. Вдруг его свет немного изменился, потяжелел, приобрел оттенок земли и стал совсем коричневым.

– Поздравляю вас, Избранный. У вас предрасположенность к магии Земли, впрочем, как и у некоторых хумансов и гномов. – С оттенком презрительности произнес маг. Очевидно, думает, что магия воздуха, которой так гордятся Некотяне, превосходит все остальные. Аватара бы сюда. –

В Совете навестите старшего библиотекаря для... Постоите! Что это значит?!!

Свет шара изменился с темно – коричневого до темно – красного и, не останавливаясь, набрал яркость пламени. Как будто я держал маленькое солнышко, заключенное внутри шара.

– Огонь?!! Но как! Это невозможно! Две магии, заключенные в хумансе – это невероятно! Магия огня и земли! Я давно не слышал о таком. Владеющий ими может.... Что... Что? Что-о-о-о?!!!! – почти завизжал маг.

Я его понимаю. Свет снова поменялся. Теперь это был темно синий, с меняющимися оттенками океана. Теперь в моих руках была частичка моря, с кусочками пены. Казалось, даже повеяло легким бризом.

– Это.... Как.... Это за гранью моего понимания. Это выше человеческих и вообще чьих-либо возможностей. Огонь, земля, и теперь вода. Нет, это сон. Да, просто я вчера перепил и мне это все снится. – Повеселел маг. Стоявшая ближе всех к нему Томотки моментально ущипнула его за руку. – Ай! Больно же! Больно... Значит это не сон, – забормотал несчастный, яростно потирая руку. Надо немедленно доложить об этом невероятном случае в Совет. Ах да мы туда и идем. Стоп. Нет- нет-нет-нет-нет-нет! Только не говорите мне, что...

Да. Свет шара снова менялся. Теперь он был почти прозрачен, только едва заметные вихревые потоки крутились

внутри шара. По отвалившимся челюстям всех присутствующих я сделал вывод, что....

– Воздух. Семейная магия наших Родов. Утритесь шишки с Совета! – победно заорала Томоки. – И они еще сме-ли утверждать, что их мнение неоспоримо, благодаря магии традиций! Ух, теперь мы им покажем...

Что покажем, я так и не узнал, так как шар стремитель-но начал менять оттенки. По поверхности шара пронесли-сь коричневый, красный, синий, белый, оранжевый, черный, и, наконец, он заискрился радугой и потух.

– Все, кина не будет. Электричество кончилось. – В пусто-ту сказал я. Девушки, не издавая ни звука, изумленно тара-щились на шар, маг валялся в глубоком обмороке, шар тихо и спокойно стоял на подставке. Попинав бесчувственное те-ло на полу, я хлопнул девушек по попкам.

– Ай!

– Уй! Рич!

– Что делать то будем? Мы закончили? – Э-э-э, если забыть про способности... Хотя нет, это невозможно про-сто забыть... Ярость духов! Что ты такое, Ричард! Как ты можешь владеть всеми видами магий? Может, может ты мессия?! – заискрились сумасшедшим блеском глаза колду-ньи. – Мы построим тебе храм, будем молиться каждый день и...

– И приносить мне в жертву девственниц каждую ночь, – закончил я. – Нет, я такой же обычный хуманс, каким и был,

можешь потрогать меня. Эй! потрогать и все!

– Нам еще надо определить размер его запаса маны и скорость восстановления, – добавила стеклянным голосом То-моки. – Но как это сделать, я пока ума не приложу. Наш единственный шанс на проверку лежит на полу без сознания. Не думаю, что когда он очнется, то сможет и остальное про-вести. Предлагаю, пока оставить его тут и двинуться на обед. Мы как раз успеваем.

На том и порешили. Мага уложили на скамейку, поручив его зрелой владелице заведения, уступившей его нам во время проведения теста. Она клятвенно заверила, что бережно отнесется «столь прекрасному мужчине». Представляю себе ситуацию, когда он проснется.

Двинувшись по дороге к центру деревни, мы принялись обсуждать произошедшее. Впрочем, интересного было мало. Кроме ахов и охов не было ничего существенного. Я слушал вполуха, больше уделяя время попадающимся на-встречу очаровашкам и делая заметки на будущее.

При приближении к трактиру народу становилось все больше и больше, пока мы, наконец, не подошли к самому входу заведения Маргариты. Она встречала нас, стоя на пороге, как высоких ВИП-гостей. Приятно все-таки, что и го-ворить.

Глава 16 "Узкую политику легко расширить толстым мандатом"

Выделяющийся на фоне остальных, трехэтажный дом, служивший одновременно рестораном, гостиницей и залом заседаний Совета (не хватает караваномойки, в духе строе- ний гостей с Кавказа), был окружен селянами. Похоже, на- род собрался со всей деревни.

– Рич, Рич, пойдем я тебя кое- с кем познакомлю. – дер- нула меня за рукав, Томоки.

– Да, раз уж все тут собрались, было бы не лишним пред- ставить тебя кое – кому. Все равно рано или поздно тебе при- шлось бы их искать. – добавила Седжуани, заворачивая на- шу процессию мимо основного входа, прямо в плотные ря- ды собравшихся. Едва я успел помахать озадаченной Марго, как мы буквально влились в толпу.

Никогда не любил больших собраний. Даже по молодос- ти на рок-концертах старался держаться подальше от полу- ужратой бесшабашной толпы. Но, протискиваясь за тянущи- ми меня за руку девушками, я успел стать целью для собрав- шихся Некотянок. Разнообразные приятные ароматы, раз- горяченные тела, мягкие руки, шепотки на уши, приятные обещания и возбуждающие предложения, мягкие хвосты и упругие попки. В какой – то момент, я отпустил руку Томо- ки и мгновенно оказался в бушующем океане женских стра- стей. Конечно, через полминуты волшебница с разведчицей, матерясь в два голоса, вытащили меня наружу. Но... Но за эти тридцать секунд я был как муха в блендере с сиропом. Съехавшие с катушек девушки разве что не изнасиловали

меня всем скопом, пользуясь тем, что их никто не отличит в толпе.

Пару минут я просто ничего не соображал, стоя перед моими спасительницами. Нет, серьезно, я и представить себе не могу, что могло произойти там, останься я в толпе хотя бы на десять минут.

– Это и есть ваш Избранный? Что – то он хлипковат. Я ожидала кого – то повыше. Ну – ка! – И по моему плечу кто – то ударил мешком с цементом. По крайней мере, мне так показалось. Отшатнувшись от неожиданности, я едва не упал, но вовремя отступил и устоял на ногах.

– А он неплох! Выстоял от моей руки! – раздался бас медведя. Придя в себя и отмахнувшись от пыли, поднятой ударом, я рассмотрел, наконец, того, кто так насмеялся надо мной. Впечатление, конечно, было то еще. Одно время я пытался ходить в качалку, подтянуть пухленький животик и тощие ручонки. Прознав об этом, один мой знакомый пригласил в элитный фитнес- центр, на бесплатный мастер – класс «в рекламных целях». Тренершей в тренажерном зале была Агнесса, женщина, которую трудно было назвать таковой, так как все ее мышцы были перекачаны в край. Шварц и рядом не стоял. Сделав вид, что усердно занимаюсь, я быстро свистнул оттуда, ибо хотел сохранить свою психику здоровой. Больше я там не появлялся, несмотря на неоднократные приглашения того знакомого.

Так вот. Женщина, стоявшая передо мной, немного на-

помнила мне Агнессу. Немного, потому что Агнесса бы удавилась от зависти, глядя на эту фигуру. Почти с меня ростом, что уже было ненормально, так как почти все Некотяне были сравнительно меньше меня, с огромным строительным молотом на плече, на меня смотрела кошка – переросток. Мускулы буквально выпирали из обтягивающей запыленной майки. Одной рукой она играючи поддерживала молот, а вторую отряхивала об комбинезон. Несмотря на grotesкность перекачанного тела, чувствовалось, что она приобрела ее тяжелым трудом, а не походами по тренажерным залам. Лицо, кстати, вполне, миловидное, впечатление портили, только, широкие скулы и мускулистая шея.

– Будем знакомы – Леонора. Леонора Милорная. Можно просто Лео или Леона. – Пробасила кошка. – Я местный кузнец. Заодно и токарь, ремесленник. В общем, занимаюсь ремонтом всего, что разваливается в нашем Роде. Мне наши девочки тебя рекомендовали. Говорят, на тебя можно положиться. А еще, – она подошла вплотную, обдав меня запахом угля и горелой шерсти, – они нашептали, ты мастерски помогаешь расслабиться.

Чувствуя себя Шуриком в момент знакомства с хулиганом на стройке, я попытался отстраниться.

– Девочки шутят, – как можно честнее, улыбаясь, ответил я. – Какой расслабон, о чем вы. Я в этой деревне второй день.

– В самом деле, – призадумавшись, выдал этот «котенок». – Откуда, такому как ты, уметь расслабляться. То ли

дело наши мастера! Когда мы гуляем, Маргарита у себя за-пирается. Ладно, увидимся, Избранный. Ты заходи, если что. Моя кузница вон там, сразу за трактиром, увидишь. Ну, мне тут больше нечего делать. Бывай! – И хлопнув меня еще раз по плечу, и вогнав в землю по колено, киса развернулась и потопала вокруг дома.

С облегчением посмотрев ей вслед, и вздохнув, как сле-дует, я обратился с гневом к подругам.

– И какого huiya вы меня сватали этой медведице? Да она же меня проглотит и не заметит!

– Какого ... что? – Блин, я снова употребил ругатель-ство из моего мира, хотя странно, что оно не имеет аналогов здесь. Надо подучить местный жаргон. – Я спрашиваю, по-чему вы решили меня отдать на съедение этой великанше?

– Тонкая политика, – вертя в руке свой хвост, ответила чародейка.

– Да, дело в том, что она главный по всем ремонтным де-лам в деревне, – подхватила разведчица. – А в последнее вре-мя она с подручными чинит наши оружейные и склады. И наша обороноспособность напрямую зависит от нее. – Ага и вы, значит, решили подложить меня под нее, чтобы повысить показатели строительства? Весело. Что дальше? Мне надо будет переспать с Советом, невзирая на возраст и пол, чтобы вам повысили бюджет?

Кошки застыли с выпученными глазами и отпавшими че-люстями. Я уже говорил, что удивляясь, их глаза превраща-

ются в анимешные блюда? Скажу еще раз – это крайне занимательное зрелище.

– Тома... Это же ... Это просто ге-ни-аль-но! – с отсутствующим взглядом проговорила волшебница, – Только представь себе, как...

– Да, Седж! Нам не просто повысят жалование! Нас переведут с этого подножного корма в генеральскую столовую, и я больше не буду просыпаться на рассвете, чтобы приготовить отчет! – взвизгнула Томоки, – Рич! Ричи, Ричи, Ричи! Милый, дорогой любимый! Позя-позя-позялста! Мммьяаяя-яв!

– Да, Ричард. Соверши подвиг во имя своих любимых подруг, – поклонилась мне магесса, – сейчас наше положение весьма шаткое. Погнать нас, конечно, не погонят, но сослать на окраину могут запросто. Обоих. Отчасти это связано с побегом Минни. Ты ведь до сих пор не знаешь всего произошедшего? – Ну-у, немного мне рассказала Минни в тот вечер, когда я знакомился с ее родителями. В целом, она убежала из дома и случайно наткнулась на развалины старого храма, в котором оказалась Червоточина. Потом на нее напал Страж и дальше уже на сцены выхожу я.

– Это в ее духе. – переглянувшись с Томоки, ухмыльнулась Седжуани. – На самом деле, все было не так. Или не совсем так. Но так как она все равно будет присутствовать на совете вместе с родителями, ты еще услышишь полную историю. Мы же хотим тебя попросить... Как бы сказать...

Обратить внимание..

– Сделать приятное!

– Помочь расслабиться!

– Погладить за ушком!

– Поцеловать!

– Пригласить на свидание!

– Пригласить в номер! – зачастили наперебой девушки.

– Переспать, короче, – с тоской ответил я. – Вы можете хотя бы ответить с кем и немного описать их.

– Советом заведует Джанна из Рода Крола. Она специально прибудет сюда ради этого совета из своего отдаленного края. К сожалению, именно от нее зависит обороноспособность всех Родов вместе взятых. Совет для нее не основная обязанность. Она возглавила наше ополчение сразу после окончания Войны после смерти своего мужа. Мы успешно отражаем набеги как диких зверей, так и недружественных рас под ее началом. Она очень строго относится к нарушениям и неисполнениям приказов, – рассказала Седжуани, – А мы как раз здорово накосячили во время последнего патруля.

– Да, Диана была в ярости, когда мы настигли вас на пляже, – добавила Томоки. – Она хотела тебя там и прикончить, но Сонна не дала. Теперь история о тебе докатилась до самых окраин и сама главнокомандующая приедет специально ради тебя. Хотя было смешно наблюдать за вами вчера. Если ты сумел Диану довести до слез, то и с Джанной может

выгореть.

– Она сильно старая? Сколько ей лет вообще?

– Девушки удивленно обменялись взглядами, – А тебе не сказали? К пожилым и начавшим стареть зверолодям любых Родов у нас одинаковое отношение. Они добровольно складывают с себя все полномочия, будь это власть или старшая должность в доме, и наслаждаются оставшейся жизнью в свое удовольствие с родными и близкими. Поэтому все места в Совете и где бы то ни было вообще, занимают молодые и зрелые, уверенные в себе, крепкие представители Родов.

– То есть, мне надо соблазнить половину Совета, чтоб вас двоих не только не сослали, но и наоборот повысили? А мне с этого что будет? – Судя по недоуменным физиономиям, они и не подумали о возмещении убытков морально пострадавшей стороне.

– Ну-у-у, мы могли бы отблагодарить тебя сами, – с хитринкой в глазах протянула Томоки.

– Да! Точно! Я буду благодарить тебя всю ночь! И вообще, стоит тебе только намекнуть, я сразу примчусь оказывать тебе свою благодарность! – Вспыхнула, как спичка, Седжуани.

– Спасибо, конечно, на добром слове, – уныло ответил я, – Ладно, ведите, будем смотреть на охмуряемых.

Так, переругиваясь и подшучивая надо мной, наша компания подошла к входу в трактир, поприветствовав Маргариту. Она проводила нас на второй этаж, где уже был приготовлен стол с полногрудыми официанточками.

– Маргарита, представь себе, Ричард – гениальный маг в области кулинарии! Мы поженимся, и я буду вкушать его вкуснющие блинчики дома! – не утерпела Томоки.

– Полегче, шустряя! – Схватив ее за хвост, притянул я ее к себе. – Я пока не собираюсь ни на ком жениться! Забудь! И вообще, насколько я помню, у вас не существует личной привязки, так что я совершенно свободен в своем выборе!

– Вот так! Воспользовался беззащитной девушкой и бросил! – шутя, всплакнула Томоки, обхватив меня.

– Ричард серьезно? Ты умеешь готовить? – спросила Марго.

– Да, – ответил я, – в своем мире я много лет посвящал свободное время кулинарии. Мне бы только развернуться.

– Как насчет моей кухни? Там найдутся все продукты и помощники.

– Давайте отложим этот вопрос, – встряла колдунья, – у нас очень мало времени. Совет вот-вот начнется.

– Точно, – спохватилась хозяйка, показывая на наши места. – Вы ешьте, ешьте. Члены совета уже потихоньку собираются. Может быть, кто-то зайдет к нам в трактир. Если что зовите меня. Вот эти девчата будут ожидать ваших пожеланий, – кивнула она на замерших рядом официанток.

– Извольте чего-нибудь господин? – немедленно наклонилась ко мне одна из них, с шикарным бюстом и острыми волчьими ушами. – Рианна к вашим услугам. Чай? Мед? Сладкий торт? Или может быть слад-ку-ю ме-ня?...

– Не слушайте ее, господин! – перехватила инициативу другая, с ушами сенбернара и забавным коротким хвостиком. У нее также была неплохая грудь, еле сдерживаемая кружевной блузкой. – У нее одни пошлости на уме. Вот наш Род всегда гордился привязанностью и верностью Хозяину. Поэтому, когда вы насладитесь нашей едой, – заметно смущаясь и краснея, продолжала она, – вы в любое время можете позвать меня, Монику, чтобы удовлетворить все ваши желания...

– Я обязательно воспользуюсь вашими услугами, красавицы, как только мне будет нужна ваша помощь, – улыбнувшись, ответил я старательным девушкам, отметив, как мастерски они игнорируют замерших на диване кошек. Знают же, что ничего им не будет в моем присутствии. Да и Маргарита, наверняка, в курсе. Вон, стоит, улыбается. – А пока, давайте приступим к обеду. Я уже с прошлого раза заметил, как замечательно у вас готовят.

Официантки благодарно и маняще улыбнулись в ответ, синхронно проведя язычком по губам, и замерли, как вкопанные по краям стола.

«Все-таки, какой он красавец!» – думала Рианна, одновременно кося глазами на Избранного и подливая морсу в опустевший стакан одной из его спутниц, – «Даже в нашем племени Истинных Волкодлаков не было такого симпатичного самца! Как же повезло этим кошкам, что они сопровождают его. Может быть, они даже прислуживают ему, помога-

ют принять ванну и даже согревают постель... Уй!» – Вовремя наступившая ей на ногу Моника, взглядом указала на наполненный почти до краев стакан. Еще немного, она залила бы всю скатерть вишневым морсом.

– «Глаз да глаз нужен за этими непутевыми волчицами, да кошками!» – раздраженно размышляла Моника, подкладывая салат в опустевшую тарелку другой неко, – «Мы, между прочим, Род Преданных Псоглавцев были первыми, присягнувшими на верность, союзу Родов и верно служили. А эти гулящие, как они себя называют, «свободолюбивые» кошки вечно нагло хватают все, что плохо лежит! Почему, например, этот красавчик сидит, стиснутый дрянными кошками, как колбаса в бутерброде?! Как же бесит! На ее месте должна быть я! Только я могу встретить его со службы, омыть ноги, вылизать... умм, аххх... Ай! – Пихнувшая ее в бок, Рианна, легким поворотом головы, обратила ее внимание на переполненную тарелку. Еще немного и весь стол был бы в салате. Официантки обменялись мгновенными взглядами, с одинаковыми мыслями и, вздохнув украдкой, продолжили ухаживать за гостями, стараясь невзначай притронуться к парню.

От меня не остались секретом беззвучные диалоги персонала, и я мысленно пообещал им еще раз заглянуть сюда без сопровождения. Да и сами по себе девушки были очень привлекательны.

В общем, обед прошел быстро и вкусно. Поблагодарив

официанток и Маргариту, мы пошли на третий этаж, где скоро должен был начаться Великий Совет. Закрывая за собой дверь, я успел помахать официанткам, заметив, как их лица вспыхнули надеждой.

Глава 17 «Вы-таки будете нас судить или нам самим повеситься?...»

Третий этаж представлял собой гостиничный коридор с дверями номеров. Нас встретил серьезно настроенный наряд охраны, тщательно проверивший нас на наличие оружия. Топор, как и многочисленные кинжалы Томоки и фоллиант Седжуани, пришлось оставить в отдельной комнате. Нас проводили в отдельный номер с наказом дожидаться вызова. Девушки тут же нырнули в ванную комнату и принялись наводить марафет, а я вышел на балкон. Облокотившись, я стал лениво оценивать по десятибальной шкале, проходящих мимо неко, когда до меня донесся интересный разговор. Начав прислушиваться, я присел на табуреточку и постарался не упустить ни слова.

–... Вы считаете, этот новоявленный Избранный достоин нашего одобрения? – произнесла статная женщина с зачесанными лисьими ушами и распущенным хвостом, одетая как особа королевских кровей.

– Воистину! Из того, что нам известно, мы можем смело заявить, что он великосветски воспитан, проявляет заинтересованность в общении и сумел заинтересовать практи-

чески все женское население данного Рода. Причем совершенно не выходит за рамки, как предыдущий, – зачитала по бумаге вьющаяся, вокруг нее девушка – гепард. Очевидно, прислуга или местный агент. – Огромным плюсом является сей факт, что он не требует награды за защиту одной из наших воспитанниц и убийство легендарного монстра. А ведь это немалые деньги!

Надо же. Оказывается, мне еще и денег должны. Учтем этот факт, хотя на фоне грядущего похода, наверное, не особо интересная сумма.

– Это, безусловно, интригует. – Задумалась третья. Поленькая женщина с круглыми ушами панды и коротким медвежьим хвостиком. На ее круглой спине красовался рюкзак необъятных размеров, из которого высовывались тубусы с бумагами. – На фоне нынешних расходов данной деревни, Роду было бы проблематично выплатить полную стоимость избавления от легендарного врага. Тем более, неоднократно досаждавшего Роду. Если вспомнить прошлогоднюю атаку монстров с его помощью, которую удалось отогнать, только вызвав сильнейших магов с ближайших Родов, число жертв и разрушений превысило показатели за последние пять лет. Это неоценимая услуга со стороны хуманса. Именно поэтому я настоятельно рекомендую встать на его сторону, на Совете, Джанна.

Опачки, а вот и пресловутая крольчиха! Надо бы ее разглядеть поближе. Я приник к щелке в сосновых досках бал-

кона, не решаясь встать и выглянуть наружу, чтобы не спугнуть. Компания была прекрасно видна в щелку, но Джанна, как назло, стояла спиной, да и за спинами подруг.

– Тут есть над чем задуматься, мои дорогие, – впервые донесся до меня ее голос уверенной в себе женщины. Такая и в горящую избу войдет, и слона на ходу остановит, и хобот ему оторвет. – Я прилетела сюда почти через весь материк не для того, чтобы оценивать стоимость убийства Стража. Но, безусловно, это станет ему огромным плюсом. Однако, не будем забывать, что он принадлежит к ненавистным нам хумансам.

– Но ведь до войны мы находились с ними в дружественных отношениях, Старшая, – ответила ей роскошно одетая женщина, – почему бы снова не послать делегацию и не наладить с ними связь?

– Все потому, моя дражайшая кузина, что вы живете далеко у гор. Вам неизвестно, что значит жить на землях, граничащих с территориями других рас. Постоянные набеги полудиких и диких варваров, лесных монстров, Измененных. И как будто этого нам мало, участились набеги работорговцев! Человеческих охотников за нашими детьми! И как назло, следующий Избранный оказывается прямо посреди наших Родов, в центре нашей страны, да еще и хуманс. Совпадение? Возможно, – раздраженно ответила главнокомандующая.

А вот это интересно. Да тут просто конвейер Избранных. Недаром они постоянно сравнивают меня с неким предыду-

щим. И что с ним стало? Надо будет разузнать. Тут загораживающие Джанну девушки отошли в сторону, и я смог рассмотреть ее хотя бы сзади. Ну, ниче так. Длинные кроличьи уши, одно свисает с половины длины, короткая стрижка серых волос, прямая горделивая осанка, широкие бедра и крепкая задница в облегающих штанах.

Совсем неплохо, надеюсь, и спереди есть за что подержаться.

– Интересно, он отличается от наших самцов в плане интимного влечения? Каковы ваши сведения на этот счет, Круэлла? – Спросила дама с пушистым хвостом. Вертлявая леопардина покраснела.

– Согласно нашим сведениям, добытыми нелегким трудом и многочасовым ожиданием...

– Короче! – прервала ее пушистая.

– В общем, он был замечен в одном – единственном месте с местной, которая занимается внешней разведкой. Сестрам она известна как Томоки Кидаро из Рода ночных Теней...

– Минутку! – Прервала ее крольчиха, – Не та ли это особа, которая пропустила пробуждение Стража? В отчете говорилось что – то вроде... – замялась Джанна.

– Подсматривала за мужскими особями Миносов – караванщиков, в то время как подросток из деревни пытался похитить священный серп из Червотчины. – Тут же дополнила Круэлла – гепард, усиленно вертя хвостом.

– Эх, священный серп. Если бы у них все получилось, все

их грехи и упущения были бы забыты, – вздохнула Джанна. – А теперь мне придется распекать их перед всем советом. Как я этого не люблю.

Хм, а может она и совсем не такая плохая, как мне показалось. Может и удастся договориться насчет моих подружек?

– Так вот, – продолжила гепардиха, – по нашим сведениям, он был с Томоки всю ночь в ее доме и ... и...и... , – на этом месте ее перемкнуло.

– Ну что «и-и-и»?! Говори уже толком! – раздраженно огрызнулась статная дама.

– И звуки их соития были слышны почти до утра. Бедная Томоки кричала так, будто с нее сдирали кожу. Стража была готова несколько раз ворваться внутрь, чтобы остановить акт насилия. Останавливали только отдельные слова пытательной, такие как: «Духи, как хорошо!», «Еще!», «Глубже!», «Святыни Рода!», «Может, хватит?», «Рич остановись!», «Я сейчас помру от удовольствия!» и...

– Хватит! – резко выкрикнула Джанна, покраснев как помидор. – Иллаой, как ты можешь слушать эту пошлятину с таким удовольствием?!

– Как интересно! – протянула ее кузина, – Джанна, если он, хотя бы в половину также хорош, как отчет нашего полевого агента, я положу все силы, чтобы заполучить его. Круэлла, представишь мне отчет после собрания для подробного... ознакомления.

Я, конечно, предполагал нечто подобное. Крики Томоки

в ту ночь было слышно по всему лесу, но чтобы их с такой точностью занесли на бумагу! Ловко здесь развернулась разведка. Хотя, понятно, в общем. Полиция здесь не нужна, как таковая. Ополчение, в основном, нужно для отражения набегов и атак монстров. Из всего остального остается только разведка как внешняя, так и внутренняя. Если Джанна – главнокомандующая войсками, то, следовательно, ее кузина Иллаой – глава разведки. С ней надо держать ухо востро, топор за спиной и член в резинке. Образно.

– Мы задерживаемся, сестры. Идем. Совет вот-вот начнется. Надо успеть до толкучки. Терпеть не могу тесноты, – сказала Иллаой и компания прошествовала за угол.

Встав и с удовольствием потянувшись, размяв затекшие ноги и руки, я обернулся и уперся в соляные статуи своих подруг.

– Это. Это. Это. – Заезженной пластинкой, стуча зубами, заикалась Томоки.

– Нам конец. Конец. Конец. – вторила ей совершенно белая чародейка.

Еще пять долгих минут я приводил их в чувство, отпавшая водой и хватая за сиськи. Второе подействовало лучше и на стук в дверь мы уже были совершенно готовы. Мне было абсолютно пофигу, а девушки шли как манекены, забывая согнуть ноги в коленях. Их мертвенную бледность не скрывал даже полутонный слой штукатурки.

Две кошечки-горничные провели нас по всему коридору

(надо бы выделить отдельное описание для их нарядов, но позже), в конце которого распахнули двойные двери, за которыми скрывался зал немалых размеров.

Тут я впервые увидел представителей других Родов, о которых слышал, но до сих пор не видел вживую. Встретили нас три довольно высоких девушки минотаврихи, очевидно, из Рода Миносов. Несмотря на их строгие костюмы мажордомов или ведущих этого зоопарка, но размерами груди они перещеголяли всех прежде виденных мной девушек.

Меж их светлых волос пробивались толстые острые рожки, коровьи ушки росли примерно там же, где человеческие. Поприветствовав нас, они повели нас к центру зала, помахивая тонкими черно – белыми хвостами с элегантной бабочкой и одинаковыми кисточками на концах. Бросая взгляды вокруг, я заметил много других неординарных видов. Преобладали, разумеется, кошки и собаки, но были и драконоподобные с аккуратно уложенными и подвязанными крыльями, кролики, минотавры. Девушки с острыми рогами коз, антилоп, лосих и многих других. Хотя попадались и мужчины, как правило, в плотном кольце охраны и с несколькими пассиями. Но их было реально мало, можно было пересчитать по пальцам. Мне особо запомнился молодой кобольд невысокого роста, но испещренный шрамами и пронзительным взглядом. За его головой выглядывала рукоять здорового двуручника, почти в два раза превышающего его по размерам. К нему жались две привлекательные самочки его вида,

но он практически не обращал на них внимания, полностью сосредоточившись на нашей процессии.

Доведя нас до освещенного центра зала, мажордомы завели нас на небольшой каменный постамент. Одновременно повернувшись лицом к залу, а к нам массивным задком, чуть не сметая меня со сцены, они поставленными голосами синхронно произнесли:

– Экстренное заседание Великого Совета всех Родов объявляется открытым! Речь предоставляется Говорящему с духами, Величайшему и высшему Брауму из Рода Броненосцев! – на одном дыхании выпалив эти фразы, девушки спустились в зал, оставив нас одних.

Глава 18 "твари мы дрожащие или право нажраться имеем?"

Ответом на призыв коровушек была гробовая тишина, нарушаемая лишь шепотком сидящих и скрипом скамеек. Через пару минут затянувшегося молчания, одна из ведущих снова забралась на сцену повторить призыв:

– Речь предоставляется Говорящему с духами, Величайшему...

– И высшему! Да я здесь, заткнись уже, корова! – Донесся знакомый хриплый голос, принадлежавший вылечившему меня старику, – Шевели копытами и принеси мне скамеечку! И подушку не забудь! Жопу отъела, а о стариках не подумала! Бегом, кому сказал! А то в поросенка превращу

на месяц! – Всхлипнув от ужаса, коровка моментально унеслась в темноту и тут же вернулась с элегантною табуреточкой и подушечкой. Я подал руку подошедшему старику.

– А, юноша, ты уже здесь. Крепись, настоящий цирк еще даже не начинался, – пряча усмешку в бороду, ответил мне дедуля.

– Здоров док. А ты, оказывается, не только местный лекарь, а еще и с духами на короткой ноге, – ответил я ему. – А ты думал, я только травками занимаюсь. Эх, молодежь. – В тон мне пробормотал дед, принимая от минотаврочки подушку. Та со слезами в глазах, всхлипывая, помогала ему уместиться на стуле.

– Да не плачь, дуреха, пошутил я. Старик шутит! Не буду я тебя превращать ни в поросенка, ни в курицу. Иди уже! – шлепнув ее по необъятному заду, утешил ее старик. Слезы моментально высохли и девушка, улыбнувшись, сбежала в темноту.

– Ну и че вы тут собрались? А?! Не слышу! – рявкнул старик в окружающее пространство, – Я уже один раз сказал вам, ленивым задницам, что этот молодой хуманс перенесен сюда из другого мира, к землям работорговцев и прочих людей не имеет никакого отношения. Лесные духи ясно дали мне это понять. Так какая же тьма укусила вас за жопу, что вы решили еще раз собраться здесь и меня притащили?!

– Полегче, Говорящий с духами, а то я не посмотрю, что ты доживаешь свой век! – раздался голос из темноты

и в круг света вступила та самая будущая жертва моего соблазнения, главнокомандующая и начальница моих подруг, Джанна. Увидев ее, brave разведчица и магесса постарались спрятаться за мою широкую спину, что вышло у них их лап вон плохо. А выглядела глава оборонных сил совсем неплохо. Миловидное лицо зрелой и уверенной в себе женщины, серые глаза строгой милфы, которая может и наорать и успокоить, небольшая, но упругая грудь, спрятанная за строгим костюмом и грациозная походка.

– Я, например, как и многие из нас, услышала про другой мир только сейчас, – продолжала крольчиха, – напомним, что на первом собрании присутствовали только собранные в экстренном порядке главы ближайших Родов. С твоей стороны крайне неуважительно так относиться к собравшимся здесь представителям своих общин.

Зал одобрительно зашумел. Плотная женщина, напомнившая кенгуру, выкрикнула скабрзное замечание, в котором кратко, но емко предложила, куда послать зарвавшегося колдуна. Джанна подняла руку, призывая к тишине, и продолжила.

– Все вы, наверняка в курсе, что произошло несколько дней назад. Вкратце напомним. Некий ребенок попытался похитить нашу утерянную реликвию из старого храма, поглощенного Червоточиной, находящегося недалеко от нашей деревни. Уже дивно, что Тьма не затронула ее, но был пробужден Страж, который кинулся за ней вдогонку...

– А Серб?! Смогла ли она его утащить?! – выкрикнула возбужденно драконида с верхних рядов.

– К сожалению, нет. Что вы хотите от ребенка? Продолжаем, Страж настиг девочку на пляже в Акульей бухте и наткнулся на перенесенного Избранного. В короткой схватке Страж был убит, а Избранный стоит сейчас перед вами. Теперь нам предстоит выяснить степень вины участвующих лиц, и назначит наказание тем, кто несет ответственность за произошедшее. Я приглашаю на постамент Правды Миниэллу из Рода Серых рубак! Сонну, главу ополчения деревни и первого мага! Диану, Первого охотника Рода Некотян! Томоки Кидаро, теневой наблюдатель и Седжуани, волшебник из злополучного патруля уже здесь.

Вам предстоит рассказать уважаемым представителям всю историю по очереди с самого начала, не умаляя свою вину. Затем мы решим вашу дальнейшую судьбу.

Двойные двери снова распахнулись, впуслав вышперечисленных девушек, которые оробев, замерли на пороге.

– Проходите сюда мои сестры. Ничего не бойтесь. Свету нуждается в истине, а открыть ее нам способны только вы. – Приободрила их Джанна.

Осмелев, девушки прошли к центру, сопровождаемые симпатичными коровушками. Поднявшись на постамент, они робко вертели головами, кидая взгляды на окружающих, пока не заметили скромного меня.

Джанна быстро пересекла постамент, ловким маневром

отсекая меня от остальных прибывших.

– Не время и не место здесь и сейчас жаловаться и искать утешения у Избранного, – гневно сказала она им. – Будьте достойны и ответствуйте свою роль в событии прошлого. Начни ты, Сонна, как старшая среди всех по положению и возрасту.

– Вот про возраст могла бы, и умолчать, – улыбнувшись, проворковала та, подмигивая мне, – В ту ночь я как обычно проверяла патрули, когда мне сообщили, что задержаны странные караванщики с грузом древних предметов. Я до сих пор с ними разбираюсь, уж очень многое мне непонятно в этом деле. Мне пришлось переложить проверку на мою заместительницу, Диану и спешно уйти на другой конец деревни. Только утром мне стала известна вся трагедия. Я полностью признаю свою вину. Мне не стоило тогда уходить с проверки. Прошу понять. И простить.

– Мы выслушали тебя, Сонна. Теперь речь предоставляется Диане.

Суровая солдатка, стараясь не смотреть в мою сторону, прошла к центру, отдав честь Сонне и Джанне и начала свой рассказ:

– Проверка патрулей прошла как обычно, нарушений выявлено не было. Но при досмотре последнего, к нам прибежала супружеская пара из Рода Серых рубак с просьбой найти пропавшую девочку. К сожалению, первоначальные поиски не дали результатов, так как дежурный следопыт, – Диа-

на покосилась на взбледнувшую Томоки, – в этот момент отсутствовал. Также как и волшебница, – кинув взгляд в сторону сжавшейся Седжуани, продолжила Диана, – с помощью которой мы могли бы быстро определить направление беглянки. Нам пришлось прочесывать лес в поисках каких-либо следов. Это не давало ни малейших результатов, до тех пор, пока мы не услышали разбуженного Стража. Силами всего патруля мы кинулись вслед за ним, но его скорость значительно превосходила нашу. На пляж мы прибыли к самой развязке. Полностью признаю свою вину. При виде поверженного Стража я вообразила, что Избранный еще больший источник опасности и метнула бумеранг, оглушив его. Также признаю, что хотела избавиться от него еще там, на пляже, руководствуясь опытом, набранным в детстве и отношением к хумансам вообще. Прошу понять и простить.

– Хорошо. Теперь Томоки. – взмахнула рукой в ее сторону Джанна. – Успокойся и расскажи нам всю правду, какой бы горькой она не была.

Томоки с подкашивающимися коленями прошла в центр зала И упала на колени! Всхлипывающим, прерывающимся голосом она начала свой рассказ.

– В ту злополучную ночь я, сбежала с патруля, договорившись с коллегами, чтобы ... чтобы... чтобы... – Чтобы...?! – вопросительно протянула Джанна. – Чтобы подсмотреть за самцами Миносов из последнего каравана, когда они принимали душ! – Истерически выкрикнула разведчица и залилась

рыданиями.

Да-а-а, если я был в шоке, то, что можно было сказать о сидящих в зале. Поднялся невообразимый гвалт и шум, хотя в целом выкрики стояли одобряющие.

– И как у них, Томоки? Большие? – с диким блеском в глазах заорала, стараясь перекрычать остальных, какая – то тигрица.

– Это правда, что у Миносов их два? – вторила ей ящероподобная девушка с верхней трибуны.

Я обратил внимание на одинокого минотавра, представляющего Миносов. Донельзя смущенный парень сидел, склонив голову и обхватив ее руками. Окружающие его коровки безуспешно пытались его утешить.

– Тишина в зале! Тишина! – Требовала главнокомандующая. Примерно через пару минут шум улегся, и Джанна обратилась к Томоки.

– Вот видишь, глупенькая, никто не считает тебя опозоренной. Наоборот всем интересны подробности, но давай как –нибудь после Совета. Прошу, рассказывай дальше.

Приободренная разведчица поднялась с колен, отряхнулась и более бодрым голосом продолжила:

– Собственно, на этом все. Когда я вернулась, мне доложили о пропавшей девочке и об ушедшем патруле на ее поиски. Это было более шести часов назад (несколько выкриков из зала – «Шесть часов подглядывания!»), поэтому мне не оставалось ничего кроме как дожидаться их возвращения.

Признаю свою вину, как самовольно оставившего свое место дежурного следопыта. Прошу понять и простить... Только с Ричардом не разлучайте! – заревела белугой она, вцепившись в мои ноги.

– Тишина в зале! – вновь заорала Джанна, в ответ на взорвавшийся криками и овациями зал, – тут не бродячие музыканты, а заседание Совета. Непослушных удалю с позором!

Кое – как отцепив от себя Томоки, я поймал взгляд заповнившегося мне кобольда. Усмехаясь, он поднял мускулистую руку с большим пальцем в знаке одобрения. Махнув ему в ответ, я проводил разведчицу на край постамента к ожидающим Сонне с Дианой, и вернулся обратно в центр.

– Следующий ответчик – заместитель контролирующего мага по Роду Некотян, Седжуани из Рода Добытчиков! Прошу, – махнула Джанна лапкой навстречу спотыкающейся колдунье.

– Моя вина гораздо больше и серьезнее, чем все предыдущие услышанные вами, – почти не колеблясь, поведала волшебница. До заступления в патруль, еще днем, я узнала, что ухаживающий за мной маг третьей ступени на самом деле... Мужелюб! (Зал сотрясся единогласным «Ахх!», и редким «мать твою!», «орочья задница!», и пр) Заступив в патруль, я просто пошла и напилась в комнате отдыха запасенным самогоном до полного отупения. Новости о произошедшем, дошли до меня только к концу второго дня. Прошу понять и простить, – произнесла ритуальную фразу магесса и

скромно отошла в сторону.

Некоторое время зал тихо переваривал новости.

– Мда. Что ж. Мы выслушали всех посторонних лиц.— С каменным лицом, обратилась к залу Джанна. – Время услышать эту историю из уст самого главного действующего лица. Минни, прошу. Будь любезна без утайки расскажи нам все с самого начала и до конца.

Несносная кошка, теперь притихшая, робко подошла к ярко освещенному кругу и начала свой рассказ. По мере повествования ее голос крепчал и смелел. В целом было скучно и неинтересно: старые легенды о священной реликвии, на которых она росла. Типа, обладатель Серпа может принести благоденствие в родной край. Исчезнут засухи, кукуруза вырастет на скалах, и рыба сама будет выпрыгивать из воды в сети. А дикие медведи будут таскать малину и мед из леса. Ну и все в том же духе. Слушая вполуха, я присматривался к девушкам различных видов, представляя, каковы они, если их раздеть. Например, эта ящерка с неплохими выпуклостями. Интересно у нее чешуя везде или только на руках и ногах? А если тебя взять за рожки сзади, да да ты, не стесняйся, не сломаются ли твои ветвистые рога? А есть ли копыта у коровушек, подумал я, посмотрев при этом похотливым взглядом на сопровождающих нас девушек, пытаюсь раздеть их взглядом. В темноте было не видно, а сейчас и подавно. Коровки, поймав ощупывающий их взгляд, как одна покраснели, но выдержали проверку. Ого, а вот это что за чудо на

галерке с тонкими крылышками как у бабочки. И как они выдерживают вес таких замечательных арбузиков?...

– Чудом, выбравшись из развалин, но без реликвии, я со всех ног припустила домой, дрожа от ужаса. Серп было жалко до слез, но себя было жаль еще больше. Но на моем пути встал Страж в виде огромного паука. Я настолько испугалась, что забыв обо всем на свете, кинулась, не разбирая дороги, пока не выбежала на пляж. Где меня и спас Избранный. Вот и все, – шмыгнув носом, закончила Минни. – Прошу понять и простить. Я хотела как лучше.

– Хорошо, что никто не пострадал, глупышка. Особенно ты, – обняла главнокомандующая разревевшуюся кошку. Твой Род ни за что не простил бы всех нас за твою смерть. Теперь черед нашего героя. Избранный, Ричард! Мы ждем твоего слова.

Я вышел в центр зала, набрал побольше воздуха в легкие и заорал на весь зал.

Глава 19 "...Вы все говно! Мы – говно! Говно должно говорить громче!..."

– Сборище ленивых, зажавшихся глупцов!!!

Немая сцена. Полный зал зверолодей с вытаращенными глазами и раскрытыми ртами. Джанна застыла статуей в кругу света, ответчицы вообще забыли, как дышать.

– Духи перенесли меня из другого мира! – продолжил надирать я во всю силу своих легких. А что делать – усили-

теля с микрофоном еще не придумали, а додуматься до магии, увеличивающей звуки, очевидно, никто не смог. Приходилось орать во всю мочь, чтобы донести свою ярость и гнев до задних рядов этого циркового амфитеатра. – Война кончилась и что в итоге?! Я вижу кучку зажавшихся животных, которые ищут развлечений! – Начавшийся было шум в зале, затих как по волшебству. К вашим границам вплотную подступают Измененные, твари Хаоса, естественные враги и разбойники других рас, а вы! – задохнулся я от подступившей злости, – Вы! предаетесь разврату и ищете удовольствий в разборе ничтожных дел! Ах! Избранный! Это же такая интересная новость! А каков он в постели? А вдруг он лучше остальных самцов и плевать, что он презренный хуманс. Ой, как раз странный случай со Стражем! А давайте бросим все свои дела и примчимся посмотреть на диковинку!

– Ты немного неправ, Избранный, не все из нас прибыли сюда по собственному желанию, – вставила Джанна, пользуясь паузой, пока я переводил дух, – Многие не посмели послушаться моего прямого приказа...

– Все?! Все присутствующие здесь испугались не подчиниться вам, главнокомандующей, и приехали сюда, трясясь за свою шкуру или место в совете?! Мне стыдно за вас всех!

Я замолчал, рассматривая притихших представителей. – Посмотрите друг на друга, – продолжил я уже более спокойным тоном. Может ли хоть один из вас сказать, что в его землях все хорошо? Что все его жители живут в благоденствии,

не боясь за свои жизни и спокойную счастливую жизнь? Если нет, то что вы здесь забыли?! Засудить несколько несчастных девушек, которые позволили себе немного расслабиться, от беспрестанной службы по охране ваших жирных задниц!

Зал недовольно зашумел. – Что? Я не прав? Вы считаете себя лучшими? Хорошее получается зрелище – куча "лучших", – выделил я это слово, – представителей своего Рода, приехала судить собственных воинов. Что дальше? Казним Избранного за косые взгляды на вас? Неприкосновенных членов высшего общества?

Зверолюди в зале смущенно переглядывались. Я видел, что моя речь произвела огромное впечатление. Неужто, я попал в большое место? Надо закрепить и закругляться, чтобы не перегнуть палку.

– Посмотрите на них, – указывая рукой на сбившихся в кучку и не подающих признаков жизни, перепуганных ответчиц. Своим потом и кровью они защищают границы селений, не спят ночами, чтобы, такие как вы, спали спокойно в своих домах, отдают жизни во имя Рода! А что делаете вы?!

Если среди вас найдутся те, кто считает иначе. Если вы полагаете себя правыми, а стоящими здесь виновными, то мне больше нечего вам сказать. И, если честно, вообще нет желания вам что – то доказывать! Я готов пожертвовать своей жизнью (да что я несу?!!!), чтобы искупить "вину" этих девушек. Есть желающие исполнить волю Совета?!!

Закончив надрываться, я подошел к краю постамента и

уселся на холодный пол, свесив ноги.

Несколько секунд полной тишины и вдруг, как гром среди ясного неба, раздались громкие размеренные хлопки.

– Браво! Браво мою юный друг! Наконец- то нашелся хоть один смелый, пусть даже и хуманс, показавший этим ленивым *** их истинное место! (***) – местный непереводаемый фольклор, вырезанный авторской цензурой) Я в восхищении, что *** и *** в момент осознали, кто они есть на самом деле! – К постаменту приближался тот самый кобольд. Его спутницы, робко шли сзади, стараясь слиться с полом. – Я думал, это будет очередное тупое заседание зажавшихся ***! Если б не приказ этой *** крольчихи, я бы и не подумал прервать свои рейды по зачистке Червоточин в шахтах Мидземья! – Одним прыжком перемахнув, через край сцены, он, довольно оскалившись, протянул мне руку. Или скорее, лапу, так как обезображенная многочисленными шрамами с растущей через раз рыжей шерстью, мускулистая длань больше походила на конечность лесного монстра. – Гарен из рода Неуязвимых воинов рад приветствовать Избранного, своего брата по крови и духу!

Зал тихонько зашумел : "Тот самый Гарен!", "Непобедимый воин кобольдов!", "Тот, кто разрушил шахты тьмы и убил каменного стража!"

Причин, не отвечать на дружелюбное приветствие, у меня не было, и я с удовольствием пожал его пятерню. Гарен, ухмыльнувшись, сжал мою руку, как камнедробилка. Почув-

ствовав, как захрустели мои нежные косточки, я вымученно улыбнулся и напрягся, что было сил, стараясь не упасть в грязь лицом. Кобольд озадаченно посмотрел на рукопожатие и напрягся еще сильнее, аж вены вздулись. Я тоже старался не отставать, хотя ощущал как еще чуть и упаду в позорный обморок.

С полминуты, мы мерялись силой под восхищенный шепот вокруг сцены. – "Ставлю все свое жалование на кобольда", "Победит Избранный!" – Ставочки пошли, норм че.

Вдруг кобольд сам отпустил мою руку, с довольным смехом и хлопнул меня по плечу, – Приятно знать, что новый избранный совсем не слабак! Последний был хлюпиком, пусть и неплохо магичил. – Он повернулся к залу, – Если в этом зале найдется смертник, который захочет нанести вред моему брату по крови, пусть не *** и выйдет сейчас или молчит до конца своих жалких дней!

Зал скромно молчал. Вперед вышла главнокомандующая и обратилась к залу:

– Я думаю, никто не будет возражать, если мы возложим всю ответственность за обсуждаемых на избранного? От лица Совета, я признаю их невиновными, ответственность за неподчинение и нарушение правил ложится на плечи непосредственных командиров. Дальнейшая участь лиц, представших сегодня перед нами на постаменте правды зависит только от Избранного, его воли и желаний...

– Что это значит? – тихонько спросил я у Гарена.

– Ну, ты стал как бы официально признанным мастером этих сучек. Симпатичные, – облизнулся он, поигрывая наполовину вытащенным двуручником, – впрочем, я никоим образом не посягаю на твою собственность.

– Собственность? Мастер? – Ошарашенно повторил я. – С какого перепугу, они же ничем особым не провинились.

– Не сказал, бы, – хмыкнул кобольд. – Обычно, на экстренных заседаниях, смакуют особые дела, и обвиняемых ждет незавидная участь. Три года назад, на последнем таком собрании, судили около 10 Драконид, которые напились на посту, пропустив набег работорговцев. – Нахмурившись, он продолжил. – Они пожгли несколько деревень и увели в рабство немало женщин и детей. Ущерб был неисчислим. Тем не менее, их не казнили. "Для лесных духов важна и бесценна каждая жизнь" – передразнил он голос Джанны. – Всего-навсего сослали в очень отдаленный пограничный поселок. Они и сегодня несут там службу. Это один из самых опасных участков нашей страны, там одни отморозки, изгнанники и преступники. Несмотря на то, что рабство у нас запрещено, они все теперь, за исключением самой мелкой, лишены многих прав. С постов их, вероятнее всего снимут, хотя вон ту, – махнув когтем в сторону Сонны, – наверное, оставят. Она действовала по всем правилам. Так как их жизни теперь в твоих руках, тебе за них и отвечать. Это почти такая же ***, как у меня, – показал он взглядом в сторону робко жавшихся к нему спутниц. – Пригрел на свою голову,

теперь не знаю как избавиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.